

Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ.

Книга, содержащая описаніе подвиговъ и чудесъ мужей и женъ Египта, Сиріи, Месопотаміи, Галатіи, Каппадокіи и города Рима, жившихъ въ 4 и началѣ 5 вѣка, и написанная монахомъ Палладіемъ, по предложенію сановника Лавса, и потому названная Лавсаикомъ, по мнѣнію ученыхъ, въ послѣдствіи дополнена сказаніями изъ другихъ подобныхъ сочиненій того же времени. Профессоръ Петръ С. Казанскій въ своемъ изслѣдованіи объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ 4 и 5 вѣкахъ, склоняясь къ той мысли, что дошедшій до насъ Лавсаикъ ~~составленъ~~ или самимъ Лавсомъ или другимъ послѣ него изъ сказаній разныхъ очевидцевъ египетскихъ монаховъ, полагаетъ, что Палладій, главный писатель сказаній, въ немъ былъ простой египетскій монахъ, а не епископъ Еленопольскій, какъ думаютъ другіе.

Къ сожалѣнію, достопочтенный профессоръ, при изслѣдованіи этого предмета, не обратилъ вниманія на двѣ греческія рукописи Московской синодальной бібліотеки (№№ 165 и 191), содержація чистый Лавсаикъ Палладія, за которымъ въ обѣихъ слѣдуетъ Исторія Египетскихъ монаховъ, написанная неизвѣстнымъ монахомъ Елеонской горы и многими нѣкогда приписываемая пресвитеру Руфину, автору церковной исторіи и другихъ сочиненій. Первая рукопись (№ 165) написана въ 1345 году, а вторая (№ 191) въ 17 вѣкѣ. Но содержаніе ихъ одно и тоже (только во второй сказаніе объ Евagriѣ, наставникѣ Палладія, повторено въ концѣ книги предъ Исторіею Египетскихъ монаховъ). Этотъ Лавсаикъ по содержанію—совершенно тотъ же Рай пустытника Гераклида, который въ 1503 году изданъ въ латин-

скомъ переводѣ въ Парижѣ Иаковомъ Фабромъ Стапуленскимъ, а послѣ него другими, и потомъ Роскешомъ въ приложеніи къ житіямъ отцовъ (*Vitae patrum*). Но это не Рай неизвѣстнаго Гераклида, а чистый, невосполненный Лавсаикъ извѣстнаго Палладія, *епископа*, какъ говорятъ надписи и предисловія въ греческихъ спискахъ его, нами показанныхъ, и все содержаніе его.

Восполненная же редакція Лавсаика издана на латинскомъ языкѣ Генціаномъ Герветомъ въ Парижѣ въ 1570 г., и многократно была повторяема съ новыми дополненіями; на греческомъ языкѣ она неоднократно издаваема была въ 17 вѣкѣ и въ послѣдующее время. Вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ она въ новѣйшее время издана въ 1860 году въ 34 томѣ Полнаго Курса греческой патрологіи Миня послѣ твореній Макарія Египетскаго и Макарія Александрійскаго. Эта редакція переведена на русскій языкъ (второе изданіе ея было въ 1854 году). Чѣмъ же въ ней восполненъ Лавсаикъ Палладія? По нашему изслѣдованію, только сказаніями объ египетскихъ пустынникахъ неизвѣстнаго монаха Елеонской горы, которыя почти всѣ внесены въ текстъ Лавсаика въ разныхъ мѣстахъ и которыя въ рукописяхъ чистаго Лавсаика (напр. синод. №№ 165 и 191), приложены отдѣльно въ концѣ, а не внесены въ самый текстъ. По этому считаемъ нужнымъ сперва сказать объ этой Исторіи Египетскихъ монаховъ. Она начинается предисловіемъ, изъ котораго видно, что писавшій ее путешествовалъ по монастырямъ Египта и самъ видѣлъ тамъ достопримѣчательныхъ подвижниковъ, которые творили великія и безчисленныя чудеса, подобныя тѣмъ, которыя совершали пророки и апостолы. Братія монастыря на Елеонской горѣ близъ Іерусалима просили его описать видѣнное и слышанное имъ о жизни египетскихъ монаховъ и онъ исполнилъ ихъ просьбу. Это предисловіе опущено въ обѣихъ синодальныхъ рукописяхъ, но издано Котелеріемъ, а потомъ въ 65 томѣ греческой патрологіи Миня. Изъ самаго содержанія этой исторіи, именно, изъ сказанія объ Іоаннѣ Ликопольскомъ ¹⁾ видно:

1) Которое помѣщено ниже на концѣ.

что писатель ея былъ монахъ, что онъ путешествовалъ въ Египетъ съ другими шестью монахами изъ Иерусалима, что это путешествіе было въ годъ пораженія Евгенія царемъ Θεодосіемъ, т. е. въ 394 году, что эти путешественники раздѣлялись, такъ пожитію преподобнаго Аполлоса, писатель видѣлъ его не съ шестью, но съ двумя только спутниками. По объему эта Исторія Египетскихъ монаховъ не велика. Внесенная въ Лавсаикъ, она составляетъ по объему четверть книги. Первоначально послѣ предисловія авторъ говоритъ объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, потомъ объ Орѣ, ѳиваидскомъ подвижникѣ, объ Аммонѣ ѳиваидскомъ, отцѣ трехъ тысячъ монаховъ, о Винѣ, чрезвычайно кроткомъ, прогнавшемъ именемъ Іисуса бегемота и крокодила, о городѣ ѳиваидскомъ Оксиринхѣ, въ которомъ и около котораго жило двадцать тысячъ монаховъ и десять тысячъ монахинь, о старцѣ Θεонѣ, недалеко отъ Александріи, великомъ чудотворцѣ и пророкѣ, о стаде сятилѣтнемъ старцѣ Іліи, близъ города Антиноя ѳиваидскаго, совершавшемъ каждый день много знаменій, объ аввѣ Аполлосѣ, въ ѳиваидѣ же въ предѣлахъ Ермиполя чудотворцѣ, который предсказалъ о пришествіи къ нему писавшаго Исторію монаховъ съ другими изъ Иерусалима, объ Аммуѣ, котораго стерегли два дракона отъ разбойниковъ, жившемъ около того же мѣста, о пресвитерѣ Копріѣ, который разсказалъ путешественникамъ о предшественникѣ своемъ чудотворцѣ Патермуѣѣ и еще разсказалъ объ отцахъ: Сурусѣ или Сурѣ, Исаіи, Павлѣ, Анувиѣ и Еллинѣ; въ русскомъ переводѣ Лавсаика опущены важныя слова, показывающія, что объ Сурусѣ и прочихъ говорилъ путешественникамъ Копрій: *еще онъ присоединилъ и сіе*. Однажды авва Сурусъ, *сказалъ* онъ, авва Исаія и Павелъ.... Но въ концѣ статьи объ Еллинѣ и въ русскомъ переводѣ видно, что предъидущее разсказано Копріемъ; далѣе авторъ Исторіи монаховъ говоритъ о пресвитерѣ Апеллесѣ въ Верхней пустынѣ, который разсказалъ имъ о чудотворцѣ Іоаннѣ, затѣмъ пишетъ о Пафнутіи, скончавшемся въ окрестностяхъ Ираклеи ѳиваидской, котораго Богъ уподобилъ сперва флейцику, потомъ старшинѣ ближняго селенія и наконецъ купцу, о чудотворцѣ ѳиваидскомъ Питиріонѣ, объ Евлогіи пресвитерѣ, узнававшемъ, съ какими мыслями монахи приходили

къ причастію, о настоятелѣ ѳиваидскаго монастыря Исидорѣ, который пускалъ въ монастырь только тѣхъ, которые желали навсегда въ немъ остаться и братія коего всѣ совершали знаменія, о Серапіонѣ Арсинойскомъ, игуменѣ десяти тысячъ монаховъ, о ѳиваидскихъ мученикахъ Аполлоніѣ и Филимонѣ, которыхъ мощи путешественники лобызали, о Діоскорѣ ѳиваидскомъ, отцѣ ста монаховъ, о Нитрійскихъ монахахъ, о пустынѣ Келлій (въ греческихъ рукописяхъ и русскомъ переводѣ въ гл. 60 Нитрія и пустыня Келлій слиты и сбиты, лучше изложена эта глава въ переводѣ Руфина, снеси Созомена 6, гл. 36), объ Аммонѣ, отдававшемъ свои келліи приходящимъ вновь братіямъ, а себѣ строившемъ другія, и братьяхъ его Діоскорѣ, Евсеіи и Евѳиміи, о Дидимѣ старцѣ (не слѣпцѣ писателѣ, а о другомъ), который наступалъ на змѣй и скорпіоновъ безвредно и ногами растапывалъ ихъ, о Кронидѣ (по инымъ спискамъ не вѣрно: о Корниліи), стадесятилѣтнемъ чрезвычайно смиренномъ старцѣ, ученикѣ преподобнаго Антонія, о Макаріи ученикѣ Антонія, т. е. Египетскомъ или Скитскомъ ¹⁾, объ Аммонѣ Нитрійскомъ, послѣ брака жившемъ въ цѣломудріи съ женою, какъ съ сестрою, коею кончину видѣлъ св. Антоній (русскій переводъ Лавсаика гл. 8), о Макаріи Городскомъ, о Павлѣ Простомъ, объ Аммонѣ пресвитерѣ, точнѣ Піаммонѣ, на берегу моря недалеко отъ Діолка, видѣвшемъ Ангела, во время службы записывавшаго приходящихъ въ церковь (русскій перев. гл. 63), объ Іоаннѣ чудотворцѣ въ Діолкѣ и наконецъ о восьми бѣдствіяхъ, угрожавшихъ путешествовавшимъ по Египту монахамъ, въ числѣ коихъ былъ и писатель этой исторіи. Вотъ содержаніе и порядокъ сказаній объ египетскихъ монахахъ по синодальной греческой рукописи № 165. Рукопись № 191 разнится отъ первой тѣмъ, что въ ней нѣтъ сказаній объ нитрійскихъ монахахъ, объ Аммонѣ Келлійскомъ, о Дидимѣ и Кронидѣ, а Аммонъ нитрійскій поставленъ не между Макаріями, а предъ Макаріями. Котелерій видѣлъ эту Исторію Египетскихъ монаховъ

¹⁾ Въ надписи и самомъ сказаніи автора исторіи египетскихъ монаховъ утверждается, что сей Макарій былъ ученикъ Антонія; тоже утверждается Руфиномъ въ переводѣ этой исторіи, слѣдовательно несправедливо Флоссъ не признаетъ сего Макарія ученикомъ Антонія.

на греческомъ языкѣ въ четырехъ рукописяхъ. Содержаніе ихъ, по заглавіямъ и отрывкамъ, имъ обнародованное, одно и то же, только нѣкоторыя статьи иначе расположены, а иныя опущены ¹⁾.

Есть эта Исторія монаховъ и на латинскомъ языкѣ и издревле весьма распространена была на Западѣ; она издается въ твореніяхъ Руфина, который считался многими и за автора ея; ибо Иеронимъ, современникъ Руфина, приписываетъ ему въ письмѣ къ Ктезифону сочиненіе книги о монахахъ, въ которой на первомъ мѣстѣ поставленъ Іоаннъ Ликопольскій и въ которой помѣщены Аммоній, Евсевій и самъ Евагрій, Оръ, Исидоръ и многіе другіе, по мнѣнію его оригенисты. Справедливо новѣйшіе ученые полагаютъ, что Руфинъ — не писатель Исторіи Египетскихъ монаховъ, а переводчикъ ея и Иеронимъ несправедливо называетъ его авторомъ ея. Руфинъ не путешествовалъ по Египту въ 394 году, въ это время онъ былъ въ Іерусалимѣ, а въ Египтѣ былъ ранѣе; онъ прибылъ въ Египетъ съ Меланіекъ, знатною римлянкою, въ 372 году, и пробылъ тамъ шесть лѣтъ, а Меланія, обзрѣвъ обители египетскія, поселилась на Елеонской горѣ въ Іерусалимѣ, куда и Руфинъ прибылъ послѣ изъ Египта и основалъ мужской монастырь на Елеонѣ. Сравненная нами Исторія Египетскихъ монаховъ на латинскомъ языкѣ ²⁾ нѣсколько разнится отъ греческой въ рукописяхъ. Въ рукописяхъ греческихъ нѣтъ сказаній объ Евагріи Нитрійскомъ и объ старцѣ Оригенѣ, ученикѣ Антонія; ихъ не показано въ оглавленіяхъ четырехъ рукописей и у Котелерія, но въ выпискахъ Котелерія изъ этихъ рукописей есть сказаніе объ Евагріѣ, гораздо болѣе краткое, чѣмъ въ латинскомъ текстѣ. По греческимъ спискамъ (№ 165 и 191) Макарій Скитскій попросилъ у Антонія Великаго финиковыхъ вѣтвей и когда тотъ сказалъ: *не пожелай, елика суть ближняго твоего*, то вѣтви засохли; затѣмъ представленіе Макарію діаволомъ верблюда со съѣстными припасами, путешествіе его въ рай, насажденный волхвами Іанніемъ и Амвріемъ, разговоръ о виноградѣ, обошедшемъ

¹⁾ Eccles. graec. monum III. 171. Patrologiae curs. compl. graec. T. LXV).

²⁾ Patrologiae cursus complet. T. XXI.

всю братію и къ нему возвратившемся и о кожѣ овцы, принесенной гіеюю, все это отнесено къ Макарію Скитскому, а не Александрійскому; въ заключеніе рассказывается о дѣвицѣ, казавшейся лошадыю, о чемъ говоритъ и Палладій, приписывая исцѣленіе ея также Скитскому Макарію. Вотъ содержаніе сказанія о Макаріѣ, ученикѣ Антонія, въ греческой Исторіи Египетскихъ монаховъ. Объ Александрійскомъ же Макаріи въ тѣхъ же греческихъ рукописяхъ говорится весьма кратко; рассказана только исторія о двухъ трибунахъ, изъ которыхъ одинъ назвалъ обоихъ Макаріевъ блаженными. Сказаніе о видѣнномъ раѣ Макаріемъ Скитскимъ легендарно и много отлично отъ сказанія о томъ же Палладія въ Лавсаикѣ, который это путешествіе въ садъ Іаннія и Амврія относитъ къ Макарію Александрійскому, ибо отъ него самого о немъ слышалъ, а не Скитскому. Палладій и принесеніе кожи гіеюю относитъ къ Макарію Александрійскому же, а по другимъ Марку. Изъ этого видно, что авторъ Исторіи монаховъ, бывшій въ Египтѣ, хотя и вскорѣ по кончинѣ обоихъ Макаріевъ, смѣшалъ въ памяти событія, слышанныя имъ объ Макаріяхъ или ему передавали другіе невѣрно ¹⁾. Въ латинскомъ текстѣ Руфинъ очевидецъ обоихъ Макаріевъ поправляетъ его и составляетъ новыя сказанія объ Макаріяхъ. Въ сказаніи о Макаріи Скитскомъ онъ повѣствуетъ о 4 чудесахъ его: о томъ, какъ онъ заставилъ убитаго сказать, что не тотъ его убилъ, кого подозрѣвали, о дѣвицѣ, казавшейся лошадыю, о другой дѣвицѣ, гнившей и также имъ исцѣленной, о воскрешеніи мертвеца по случаю спора съ еретикомъ; у Палладія говорится о дѣвицѣ, казавшейся лошадыю, но пространнѣе, а о воскрешеніи мертвеца очень кратко. Въ Лавсаикѣ вносима была Исторія монаховъ по греческому первоначальному тексту ея, а не по Руфинову переводу. Путешествіе въ садъ Іаннія и Амврія и исторію съ виноградомъ, обошедшимъ всю братію Руфинъ относитъ къ Александрійскому Макарію, сказаніе о трибунахъ оставляетъ, какъ оно было у автора Исторіи монаховъ

¹⁾ Флоссъ, писавшій о Макаріяхъ и о Лавсаикѣ, не зналъ, откуда сказанія засохшихъ ваіяхъ и объ діаволѣ, искушавшемъ Макаріа послѣ того, внесенъ въ Лавсаикъ, то есть не зналъ разности между переводомъ Руфина и греческимъ текстомъ исторіи монаховъ.

и въ концѣ сказанія объ этомъ Макаріи говорить, что „многое и другое удивительное разсказывается о дѣлахъ Макарія Александрійскаго, нѣчто изъ того внесено въ одиннадцатую книгу церковной исторіи, въ которой найдетъ желающій“. Въ церковной исторіи Руфина (кн. II, гл. 4) дѣйствительно говорится о Макаріи Александрійскомъ и о принесеніи ему кожи лъвицею (у Палладія гіеною; гіена и левна—лъвица по начертанію близки и по произношенію и потому въ рукописяхъ могла быть ошибка). По этому Руфинъ и не помѣстилъ въ своемъ сказаніи объ этомъ Макаріи чудо съ гіеною въ Исторіи монаховъ. Исторію свою Руфинъ называетъ одиннадцатою книгою; потому что она есть продолженіе 10 книгъ церковной исторіи Евсевія. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что Руфинъ есть не только переводчикъ, но и отчасти исправитель Исторіи монаховъ; онъ указываетъ въ переводѣ на свою исторію церковную, слѣдовательно никто другой переводилъ съ греческаго Исторію монаховъ, а онъ самъ.

Но, при изслѣдованіи Исторіи монаховъ Египетскихъ, нѣкоторые встрѣчаютъ затрудненіе: послѣ Іоанна Ликопольскаго слѣдуетъ въ большей части рукописей сказаніе объ Орѣ: видѣли мы въ *Оиваидѣ* другаго почтеннаго мужа Ора. Этого сказанія нѣтъ только въ двухъ греческихъ рукописяхъ изъ шести: въ синодальной 1345 года и королевской № 139. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ въ оригинальномъ текстѣ, но выпалъ изъ нѣкоторыхъ рукописей случайно или вынесенъ, какъ обвиняемый Іеронимомъ въ оригенизмъ, что сдѣлано и съ Евагріемъ. Говорятъ, что Оръ умеръ ранѣе 394 года и слѣдовательно не могъ быть видимъ авторомъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, и слѣдовательно и въ эту исторію внесены сказанія изъ другихъ источниковъ, а что онъ умеръ ранѣе 394 года, то это видно изъ Лавсаика Палладія, который пришелъ въ Египетъ въ 387 году, а въ Нитрію въ 390 или 391 году и пишетъ (гл. 9), что онъ уже не засталъ Ора въ живыхъ. Но дѣло рѣшается просто: авторъ Исторіи Египетскихъ монаховъ говоритъ ясно объ Орѣ *Оиваидскомъ*, и вообще первая часть и большая часть Исторіи монаховъ говоритъ о оиваидскихъ подвижникахъ, а Палладій прямо и ясно говоритъ объ Орѣ *Нитрійскомъ*: вотъ

его сказаніе въ чистомъ Лавсаикѣ, невосполненномъ: „на этой горѣ, которая называется Нитрійскою, былъ дивной подвижникъ по имени Оръ, объ его добродѣтели много свидѣтельствуется все братство, особенно же раба Божія Меланія, прежде меня приходившая въ сію гору. Самъ я не засталъ его въ живыхъ. Рассказывали о добродѣтеляхъ сего мужа, что онъ не лгалъ, не божился, ни кого не злословилъ и безъ нужды никогда не говорилъ“. Такъ въ синодальныхъ рукописяхъ; такъ и въ изданіи Фабра Стапуленскаго. Въ это краткое сказаніе вносившій въ Лавсаикъ Исторію монаховъ вставилъ изъ нея буквально и повѣствованіе объ Орѣ Ѡиваидскомъ, измѣнивъ мѣста, въ которыхъ говорится о томъ, что авторъ лично видѣлъ Ора: вмѣсто видѣвъ насъ, видѣвъ ихъ и т. под. Итакъ два были Ора, какъ два Макарія, два Евлогія, два Дидима, три или четыре Дорофея и многіе Аммоніи; одинъ Оръ въ Нитріи, и умершій тамъ въ пустынѣ до 391 года, когда Палладій пришелъ въ Нитрію, а другой Оръ жившій еще въ 394 году въ Ѡиваидѣ и тамъ умершій. И этотъ Оръ жилъ въ пустынѣ до поселенія близъ города, но въ другой, а не Нитрійской. Объ немъ говоритъ и Созоменъ согласно съ Исторією монаховъ, которая несомнѣнно была ему извѣстна (VI, гл. 28). Исторія монаховъ Египетскихъ дошла до насъ на греческомъ языкѣ въ своемъ видѣ безъ вставокъ, да и вся-то она не велика.

Теперь обратимся къ Лавсаику. Кто писатель его? Историкъ Сократъ, очень близкій ко времени явленія этой книги, говоритъ, что она написана Палладіемъ, монахомъ, ученикомъ Евагрія? Сократъ родился около 380, въ это время Палладію было около 12 лѣтъ. Кто былъ этотъ Палладій? По болѣе принятому мнѣнію, онъ былъ родомъ изъ Галатіи. Это мнѣніе основано на свидѣтельствѣ самого Палладія въ сказаніи его объ Іоаннѣ Ликопольскомъ. Іоаннъ спросилъ его: откуда ты и за чѣмъ пришелъ сюда. Кажется, ты изъ Евагріева братства? Я сказалъ, пишетъ Іоаннъ, что я пришлецъ изъ Галатіи и изъ Евагріева братства. Но словъ: я сказалъ, что я пришлецъ изъ Галатіи и изъ Евагріева братства, нѣтъ во многихъ спискахъ. Ихъ нѣтъ въ обѣихъ греческихъ рукописяхъ синодальныхъ, нѣтъ въ греческомъ тек-

стѣ даже второй редакціи въ Дущевомъ изданіи. Есть основанія думать, что оно было въ первоначальномъ текстѣ и выпало потому, что дважды встрѣчаются слова: *изъ Евагріева братства*, и во вторыхъ не естественно, чтобы Палладій не отвѣтилъ на данные ему первые вопросы Іоанномъ, равно и въ сказаніи объ Іоаннѣ опустилъ свои отвѣты.

Палладій въ Лавсаикѣ говорить, что онъ въ молодости, а по совокупности другихъ его показаній, имѣя 20 лѣтъ, прибылъ (неизвѣстно откуда) въ Александрію во второе консульство Θεодосія Великаго, то есть, въ 388 году и началъ вести монашескую жизнь; проживъ около Александріи въ монастыряхъ около 3 лѣтъ, онъ удалился въ Нитрійскую гору, здѣсь провелъ годъ и потомъ перешелъ далѣе въ пустыню Келлій, гдѣ прожилъ 9 лѣтъ (вѣрнѣе 7 лѣтъ), изъ нихъ три года съ Макаріемъ Александрійскимъ, (гл. 1, 7. и 19 ¹). Однимъ изъ главныхъ наставниковъ и руководителей въ пустынѣ Келлій былъ также Евагрій изъ Понта (гл. 73). Изъ пустыни келлій Палладій ходилъ къ знаменитому подвижнику Іоанну Ликопольскому, который предсказалъ ему, что онъ будетъ епископомъ. Черезъ три года по причинѣ болѣзни онъ отправленъ чрезъ Александрію въ Палестину для перемѣны воздуха. Здѣсь проживъ около года вмѣстѣ съ подвижникомъ Посидоніемъ въ Виелеемѣ (гл. 68), онъ отправился въ Виоинію и вскорѣ, не позднѣе начала 399 года, сдѣланъ епископомъ Еленополя (гл. 39). Затѣмъ, свѣдѣнія о немъ передаетъ другой епископъ Палладій въ разговорѣ своемъ съ римскимъ діакономъ о жизни Іоанна Златоустаго; разговоръ происходилъ въ Римѣ въ 408 году. По этому разговору Палладій, Еленопольскій епископъ, около мая 399 года посланъ былъ Златоустымъ съ другими двумя епископами въ Ефесъ для слѣдствія по доносу на Антонина, митрополита Ефесскаго; въ слѣдующемъ 400 году Іоаннъ Златоустъ поэтому дѣлу самъ отправился въ Ефесъ, Палладій ждалъ его въ Апамеѣ и взять былъ имъ въ Ефесъ; въ Ефескаго митрополита на мѣсто умершаго Антонина поставленъ былъ діакопъ Гераклидъ также, какъ и Палладій, изъ учениковъ Евагрія. Апрѣля 16 въ 404 году св. Іоаннъ Златоустый былъ взятъ воинами, 20 іюня отправленъ въ

¹) Мы цитуемъ Лавсаикъ по русскому переводу.

Воиному, а въ іюлѣ въ отдаленный Кукузь. Епископы, державшіе его сторону, принуждены были скрываться или бѣжать на Западъ отъ гнѣва императора Аркадія и супруги его. Палладій въ Лавсаикѣ пишетъ о себѣ: „принявъ участіе въ бѣдствіи блаженнаго Іоанна, я принужденъ былъ одиннадцать мѣсяцевъ скрываться въ мрачной кельѣ“ (гл. 39). Палладій, неизвѣстный епископъ, въ разговорѣ съ діакономъ римскимъ, утверждаетъ, что Палладій, епископъ Еленопольскій, по причинѣ гоненія на приверженныхъ къ Златоусту епископовъ и клириковъ, прибылъ въ Римъ; это было въ 405 году. Туда уѣжали и многіе другіе епископы. Самъ Еленопольскій Палладій въ Лавсаикѣ объ этомъ свидѣтельствуесть, говоря о Пиніанѣ, бывшемъ мужѣ младшей Меланіи, а тогда уже подвизавшемся съ 30 монахами: „они немало почтили насъ, когда мы въ большомъ числѣ пришли въ Римъ ради блаженнаго епископа Іоанна“ (гл. 107) и еще пишетъ объ Азеллѣ: „въ Римѣ видѣлъ я добрую Азеллу“ (гл. 117). Неизвѣстный епископъ Палладій въ разговорѣ о жизни Златоустаго продолжаетъ, что папа Иннокентій, получивъ отъ прибывшихъ съ востока епископовъ свѣдѣнія о дѣлѣ заточеннаго Іоанна Златоустаго, довелъ обовсемъ этомъ до свѣдѣнія императора Гонорія и сей отправилъ къ брату своему императору Аркадію посольство, прося переислѣдовать дѣла Іоанна Златоустаго; въ числѣ посольства былъ и Палладій, епископъ Еленопольскій. Послы римскіе возвратились ни съ чѣмъ, а греческіе епископы Димитрій, Киріакъ, Елизій и Палладій были взяты при этомъ греческими властями и разосланы въ ссылку. Это было въ 406 году. Палладій Еленопольскій сосланъ въ Сиену въ сосѣдство Влемміанъ или еѳіоповъ въ Верхнемъ Египтѣ. Когда ихъ схватили, то обращались съ ними очень жестоко: у Палладія отняли слугу, а Димитрія, епископа Пизинунта, одинъ изъ проводниковъ очень мучилъ, чтобы дойти до Визіи, хотя и поздно вечеромъ; при этомъ Палладій предсказалъ мучителю: другимъ путемъ не пойдешь, но несчастно умрешь, и этотъ проводникъ, заболѣвъ, въ мукахъ кончилъ жизнь; объ этомъ предсказаніи ему Палладія сказывалъ другой возвратившійся воинъ. Такъ повѣствуетъ другой Палладій епископъ въ жизни Іоанна Златоустаго (гл. 20). Самъ Палладій въ Лавсаикѣ подтвер-

ждаеть о ссылкѣ тоже. Онъ говоритъ, что прожилъ въ еивайдскомъ городѣ Антиноѣ четыре года (гл. 81) и что одна дѣвственница, жившая около него, коей кончина предсказана мученикомъ Коллуоомъ, передъ смертію послала заточенному епископу (то есть, ему) толкованіе Климента на пророка Амоса (гл. 123). Вѣроятно по смерти Аркадія въ 308 году, а, можетъ быть и ранѣе, участь его была облегчена и онъ изъ Сіены переведенъ въ Антиное и дана ему бѣлая свобода. Послѣ того видимъ его въ Іерусалимѣ. Онъ самъ говоритъ, что жилъ три года съ пресвитеромъ Иннокентіемъ на Елеонѣ (гл. 88). Въ 412 году Іоаннъ Златоустъ внесенъ въ церковные диптихи патріархомъ царградскимъ Аттикомъ и конечно тогда кончилось преслѣдованіе приверженныхъ ему епископовъ и надобно полагать, что Палладій, когда каеэдра Еленопольской церкви сдѣлалась свободною, опять возвращенъ въ Еленополь епископомъ. Историкъ Сократъ говоритъ, что Палладій изъ Еленополя переведенъ въ Аспуну (кв. VII, гл. 36). Аспуна была въ Галатіи. Это подтверждается и самимъ Палладіемъ въ Лавсаикѣ: въ Галатіи, пишетъ онъ, мы встрѣтились и *долгое время* жили съ боголюбивѣйшимъ пресвитеромъ Филоромомъ (гл. 98), говоритъ о подвижникахъ въ Анкирѣ галатійской и сосѣдней Каппадокіи и представляетъ ихъ современными, когда онъ писалъ Лавсаикъ (см. гл. 99 о Северіанѣ, гл. 100 о монахѣ Елеимонѣ, гл. 119 о Магнѣ).

Въ предисловіи къ своему Лавсаику, онъ утверждаетъ, что писалъ эту книгу по предложенію Лавса на 33 году монашеской жизни своей, когда ему было 20 лѣтъ въ епископствѣ и 53 года отъ рожденія, что онъ былъ въ Египетской пустынѣ, въ Ливіи, Фивайдѣ и Сіенѣ, потомъ въ Месопотаміи, Палестинѣ и Сиріи и въ странахъ запада: въ Римѣ и Кампаніи и къ нимъ прилежащихъ, а въ концѣ Лавсаика въ главѣ *о нѣкоемъ жившемъ со мною братѣ*, подъ которымъ братомъ должно разумѣть его самого, онъ пишетъ, что онъ обошелъ сто шесть городовъ. Все это подтверждается содержаніемъ самага Лавсаика. Такъ какъ онъ сдѣланъ епископомъ въ началѣ 399 года, а Лавсаикъ написанъ, по его свидѣтельству, спустя 20 лѣтъ епископства, то онъ составленъ около 420 года.

Мнѣніе же, основанное на словахъ Сократа Схоластика, что Палладій былъ только монахомъ, а не епископомъ, не осповательно. Что говоритъ Сократъ? „Кто захочетъ знать, какъ они (египетскіе подвижники) поступали, что дѣлали, что говорили въ пользу слушателей и какъ имъ повиновались самые звѣри; тотъ пусть прочтаетъ особую книгу, написанную ученикомъ Евагрія, монахомъ Палладіемъ. Въ этой книгѣ онъ предложилъ подробныя о нихъ свѣдѣнія, рассказалъ также и о женахъ, которые своею жизнію уподоблялись вышеупомянутымъ мужамъ. Евагрій и Палладій процвѣтали спустя не много послѣ смерти Валента“. (кв. IV, 23).

Представимъ, что Сократъ не зналъ, что Палладій, писатель Лавсаика, былъ одно лице съ епископомъ Еленопольскимъ, а послѣ Аспунскимъ. Но онъ говоритъ, что Палладій, ученикъ Евагрія, написалъ эту книгу, а самъ этотъ Палладій въ своей книгѣ въ житіи Іоанна Ликопольскаго ясно говоритъ, что онъ былъ сдѣланъ епископомъ въ Виенниі; слѣдовательно во всякомъ случаѣ писатель Лавсаика непростой монахъ, но епископъ, а дальнѣйшія показанія Лавсаика, снесенныя съ другими историками, несомнѣнно утверждаютъ мысль, что онъ былъ епископъ Еленопольскій. Сократъ называлъ его только монахомъ потому, что онъ писалъ о монахахъ, съ которыми и жилъ и даже въ епископствѣ.

Теперь мы приступимъ къ разбору редакцій Лавсаика. Ихъ собственно двѣ: одна чистая, недополненная, изданная еще Фабромъ въ 1503 году, подъ именемъ Рая Гераклидова, а другая, восполненная внесенною въ Лавсаикъ Исторію Египетскихъ монаховъ; вторая редакція и въ расположеніи главъ разнится много отъ первой и несомнѣнно также измѣнена и въ этомъ отношеніи позднѣйшею рукою. Она переведена на русской языкъ. Цѣль подробнаго разсмотрѣнія нами обѣихъ редакцій состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что 1) первая редакція чистая вся принадлежитъ Палладію, епископу Еленопольскому, и что 2) во второй редакціи внесена почти только исторія египетскихъ монаховъ и что 3) вторая редакція измѣнена и въ расположеніи статей позднѣйшею рукою.

Представимъ содержаніе чистаго Лавсаика по синодальной

греческой рукописи № 165, писанной въ 1345 году. Послѣ предисловія въ ней слѣдуютъ главы: 1 Исидоръ, 2 Дорооей, 3 Потаміена, 4 слѣпецъ Дидимъ, 5 Александра, 6 сребролюбивая дѣвственница, 7—18 (7) ⁴⁾ Нитрійскіе подвижники, 19—21 (8) Аммуъ, 22 (9) Оръ (весьма кратко), 23—27 (10) Памва, 28 (11) Піоръ, 29—34 (12) Аммоній, 35 и 36 (13) Веніаминъ, 37 и 38 (14) Аполлоній, 39 и 40 (15) Паисій и Исаія, 41 (16) Макарій, 42 (17) Наонаилъ, 43 (18) Макарій Египетскій, 44 и 45 (19) Макарій Александрійскій, 46 (20) Маркъ, 47—49 (21) Моисей, 50—53 (22) Павелъ Ѳерміскій, 54—59 (23) Евлогій и увѣчный, 60 (24) сказаніе Антонія, 61 и 62 (25) Павелъ Простый, 63 и 64 (26) Пахонъ, 65 (28) Стефанъ, 66 (29) Валентъ, 67 (30) Иропъ, 68 (31) Птоломей, 69 (32) Іерусалимская дѣвственница, 70 и 71 Илія, павшій и показавшійся, и Дорооей, 72 (33) дѣвственница Піамунъ, 73 (34) Пахомій, 74 и 75 (35) Афѳоній, 76 (36) оклеветанная дѣвственница, 77 (37) юродивая дѣвственница, 78 (38) Питиримъ, 79—82 (39) Іоаннъ Ликопольскій съ чистымъ сказаніемъ, 83—86 (68) Посидоній, 87 и 88 (69 и 70) Серапіонъ и Манихей, 89 (71) Домнинъ, 90 (72) Римская дѣвица, 91—95 (73) Евагрій, 96 (74) Піоръ, 97 (75) Моисей, 98 (86) Ефремъ Сиринъ, 99 Павла, 100 (110) Евстохія, 101 (111) Венерія, 102 (112) Ѳеодора, 103 (113) Осія (а не Усія), 104 (114) Адоля, 105 (114) Азіонилла, 106 (116) Фотина 107 Савиніана, 108 (117) Азелла, 109 (118) Авита, 110 (87) Іуліанъ Едесскій, 111 (89) Адолій, 112 (88) Иннокентій, 113 (98), Филоромъ, 114 и 115 (102) Меланія старшая, 116 (103) Руфивъ, 117 (76) Хроній, 118 (77) Іаковъ, 119 и 120 (78) Пафнугій, 121 (79) Херимонъ, 122 и 123 два прочіе умершіе, 124 и 125 (80) Стефанъ падшій, 126 (91) Елпидій, 127 (92) Энезія, 128 (93) Евстаеій, 129 (94) Сисивій, 130 (95) Гадданъ, 131 (96) Илія, 132 (97) Савватій, 133 (90) Авраамій, 134 и 135 (104) Меланія старшая, 136—138 (125) Сальвія, 139 (126) Олимпиада, 140 (127) Кандида, 141 (128) Геласія, 142 и 143 (81) Соломонъ, 144 (82) Дорооей,

⁴⁾ Цифры въ скобахъ означаютъ главы русскаго печатнаго Лавсанка.

145 (83) Діоклъ, 146 (84) Капитонъ, 147 (85) тщеславный отшельникъ, 148 (121) Аматалида, 149 (122) Таора, 150 (123) дѣвственница и Колдуфъ, 151 и 152 (105) Меланія младшая, 153 (106) Альбина, 154 (107) Пиніантъ, 155 (108) Паммахій, 156 (109) Макарій и Константинъ, 157 158 (120) дѣвственница, укрывшая Аѳанасія, 159 (129) Іуліана, 160 (130) рассказъ Ипполита, 161 (131) Магистріанъ, 162 (99) Саверіанъ въ Анкирѣ, 163 (119) Магнъ, 165 (100) Елеимонъ (милостивый монахъ), 166 дѣва, падшая и покаявшаяся, 167 и 168 (124) оклеветавшая чтеца; 169 и 170 (133) о братѣ, жившемъ съ Палладіемъ, то есть, объ Палладіи самомъ и обращеніе къ Лавсу.

Въ греческихъ рукописныхъ лавсаикахъ раздѣленіе главъ различно и не соотвѣтствуетъ содержанію сказаній, иногда одно сказаніе дѣлится на мелкія главы, по подобію библейскихъ стиховъ; но этому въ краткой чистой редакціи по рукописи синодальной № 165 поставлено 170 главъ, а въ рукописи № 191 съ тѣмъ же точно содержаніемъ 148 главъ. Восполненная редакція, въ 1860 году въ Курсѣ Патрологіи, изданная на греческомъ языкѣ, имѣетъ 151 главу, а въ латинскомъ переводѣ 220 главъ ¹⁾, въ русскомъ переводѣ таже редакція имѣетъ 133 главы. Мы положимъ въ основаніе чистую редакцію синодальныхъ рукописей (№ 165 и 191), но въ показаніи раздѣленія главъ будемъ слѣдовать русскому переводу. Рукопись № 165 имѣетъ въ заглавіи: *предисловіе къ жизни святыхъ Христовыхъ отцовъ именуемыхъ Лавсаика*. Затѣмъ слѣдуетъ самое предисловіе, начинающееся словами: *въ этой книгѣ описаны добродѣтельное подвижничество* и проч. Это предисловіе нѣсколько нескладно. Сперва оно направлено къ читателямъ и объясняетъ имъ, что книга написана по просьбѣ высокаго по жизни и по сану мужа Лавса, а потомъ вдругъ дѣлается обращеніе къ самому Лавсу. За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ подробное оглавленіе Лавсаика, а послѣ него второе предисловіе съ заглавіемъ: *копія съ письма, писаннаго Лавсу препозиту епископомъ Палладіемъ*. Второе предисловіе начинается словами: *хваля твое желаніе*, это крат-

1) Patrolog. curs. compl. graec. T. XXXIV.

кое письмо къ Лавсу и подлинное, ибо выдержка изъ него находится въ древнемъ патерикѣ, который уже въ шестомъ вѣкѣ переведенъ на латинскій языкъ (см. 221 страницу русскаго перевода этого патерика, гл. X, стих. 92). Это не предисловіе собственно къ книгѣ, а приложенное письмо Палладія къ Лавсу и самъ Палладій называетъ его письмомъ. Въ немъ неговорится о Лавсаикѣ. Оно могло быть писано Лавсу или по другому случаю или еще только въ отвѣтъ на просьбу написать Лавсаикъ. Затѣмъ третіе предисловіе съ заглавіемъ: *копія письма, писаннаго Лавсу епископомъ Палладіемъ* начало: *πολλῶν πολλὰ*. Это третіе предисловіе, которое пространнѣе другихъ и котораго нѣтъ въ русскомъ переводѣ, все обращено къ Лавсу: начало его оставлено по подобію начала Евангелія отъ Луки. Затѣмъ авторъ говоритъ, что онъ писалъ книгу на 33 году монашеской жизни, проведши 20 лѣтъ въ епискоствѣ, имѣя 53 года отъ рожденія, что онъ былъ въ пустынѣ Египетской, Ливіи, Фиваидѣ и Сіенѣ, потомъ въ Месопотаміи, Палестинѣ и Сиріи, въ странахъ запада, въ Римѣ, Кампаніи и въ сосѣднихъ съ ними. О Галатіи же и Каппадокіи не говоритъ, ибо это была его отечественная страна, въ которой онъ и Лавсаикъ писалъ.

Объ означенныя редакціи Лавсаика согласны между собою и въ содержаніи и въ порядкѣ сказаній отъ 1 главы до главъ 8-й объ Аммунонѣ и 9-й объ Орѣ, о которомъ нами говорено было выше, именно, что во второй редакціи сказаніе объ Орѣ много дополнено изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ и притомъ неудачно, ибо въ Исторіи Египетскихъ монаховъ говорится о Фиваидскомъ Орѣ, а не Нитрійскомъ. Въ сказаніе объ Аммунонѣ Нитрійскомъ во второй редакціи внесены изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ исцѣленіе отрока, укушеннаго бѣшеною собакою, и смерть верблюда въ наказаніе хозяина его. Въ частности о русскомъ переводѣ должно замѣтить, что въ 4 главѣ о Дидимѣ неправильно переведено: „я самъ видѣлъ его (Дидима) раза четыре, когда назадъ тому лѣтъ десять ходилъ къ нему“. Дидимъ скончался въ 395 году, а Лавсаикъ писалъ въ 420 году. слѣдовательно назадъ тому 25 лѣтъ. Истинный смыслъ такой: я, ходя къ нему въ продолженіи десяти лѣтъ, видѣлъ

его четыре раза; но и при этомъ круглое число *десять* принято за восемь или даже за семь, Палладій въ первой главѣ говоритъ, что онъ прибылъ въ Александрію въ 388 году, а Дидимъ умеръ въ 395 году. Но что статья о Дидимѣ и слѣдующая о служанкѣ Александрѣ принадлежатъ Палладію, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ибо въ 5 главѣ объ Александрѣ, о которой ему рассказалъ Дидимъ, онъ говоритъ: «говорила намъ объ ней и треблаженная (въ русскомъ ошибочно: приближенная) Меланія римлянина, о которой въ свое время и въ и въ своемъ мѣстѣ расскажу. Палладій гѣйствительно былъ знакомъ къ Меланію и дѣйствительно послѣ объ ней рассказываетъ. Мы увидимъ и въ другихъ мѣстахъ Лавсаика, что Палладій нетвердъ въ числахъ и себѣ нерѣдко противорѣчить; можно думать, потому что писалъ книгу довольное время спустя послѣ событій, имъ видѣнныхъ, и пережитыхъ.

Далѣе объ редакціи вообще согласны между собою въ сказаніяхъ и порядкѣ ихъ, начиная съ главы 10-й до 39, или до сказанія объ Іоаннѣ Ликопольскомъ. Въ частности о семь отдѣлѣ должно замѣтить, что въ русскомъ переводѣ въ 12 главѣ объ Аммоніѣ невѣрно сказано, что сей блаженный (*Евагріѣ*) воспріялъ отъ купели Руфина и что Руфинъ почтилъ *Евагрія*, достойно его святой жизни. По подлиннику греческому и по контексту видно, что Аммоній, а не Евагріѣ, воспріялъ отъ купели Руфина и Руфинъ почтилъ Аммонія. Въ русскомъ переводѣ по ошибкѣ послѣ номера 25 сказаній слѣдуетъ 27-й, но пропуска здѣсь нѣтъ изъ самаго оригинальнаго текста, а сдѣланъ пропускъ въ русскомъ переводѣ послѣ 32 главы или послѣ сказанія о дѣвственницѣ Іерусалимской — выпущено сказаніе объ Іліи и Дороеѣ. Ілія въ городѣ Леривѣ выстроилъ монастырь на 300 дѣввъ и самъ управлялъ ими, разбирая ссоры ихъ, а какъ онъ былъ молодъ (лѣтъ 30 или 40); то его начала мучить страсть плотская. Онъ вышелъ изъ монастыря и сталъ молить Бога, чтобы онъ или лишилъ его жизни или отнялъ у него страсть. Когда онъ заснулъ, явились три ангела и осконили его во спѣ, но не на самомъ дѣлѣ, взявъ съ него клятву, что онъ оиать возвратится въ монастырь. Страсть пропала и онъ жилъ среди женщинъ спо-

койно. Преемникъ ему былъ старецъ Дороеей; онъ заключился въ кельѣ и управлялъ монахинями чрезъ окно.

Въ главѣ 19-й о Макаріи Александрійскомъ во второй редакціи сказанія иначе расположены и сдѣланы вставки изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, именно вставлены буквально сказанія о свиданіи Макарія съ Антоніемъ или о засохшихъ пальмовыхъ вѣтвяхъ и объ искушеніи Макарія представленнымъ отъ діавола верблюдомъ со съѣстными припасами, равно сказаніе о кисти виноградной, обошедшей всю братію и никѣмъ нетронутой. Означенныя сказанія въ Исторіи монаховъ отнесены Макарію Скитскому, а не Александрійскому. Вставлено также изъ Исторіи монаховъ сказаніе о трибунахъ, которое относится къ обоимъ Макаріямъ, но въ Исторіи монаховъ отнесено дѣйствительно къ Макарію Александрійскому. Всѣхъ означенныхъ статей нѣтъ въ чистой редакціи Лавсаика. По этому несправедливо мнѣніе, что въ Исторію монаховъ нѣкоторыя статьи внесены изъ Лавсаика, между тѣмъ какъ напротивъ вся почти Исторія монаховъ по греческому тексту отъ начала до конца внесена въ Лавсаикъ. Весьма труденъ вопросъ о томъ, кому принесла гіена кожу овцы, за исцѣленіе слѣпago ея дѣтениша, Макарію ли Александрійскому или преподобному Марку. Въ первой или чистой редакціи порядокъ повѣствованія такой: послѣ разсказа Макарія о борьбѣ съ помысломъ — идти ли ему въ Римъ, онъ разсказываетъ о чудѣ съ Маркомъ, что ангелъ подавалъ ему причастіе и потомъ Палладій пишетъ о Маркѣ, что онъ зналъ все Священное Писаніе и какъ онъ Палладій подслушивалъ разговоръ Марка съ самимъ собою въ кельѣ, а послѣ того Палладій говоритъ: разсказывалъ намъ Пафнугій слуга Христовъ, ученикъ сего доблестнаго подвижника, слѣдуетъ разсказъ Пафнугія о принесеніи гіеною кожи Марку, а не Макарію; говорили, продолжаетъ Палладій, что Маркъ никогда не плевалъ на землю, затѣмъ описаны лѣта и видъ Марка, и разсказывается, что Палладій, въ великой тоскѣ пришедши, сказалъ ему: авва Маркъ, что мнѣ дѣлать и послѣ отвѣта его, заключаетъ сказаніе о Маркѣ такъ: „изъ множества великихъ чудесъ славнаго и доблестнаго Марка только сіи описалъ я тебѣ, христомлбивый и любознательный рабъ Божій“. Такъ

въ обоихъ спискахъ синодальныхъ (№ 165 и 191). Въ редакціи восполненной сказаніе о Маркѣ иначе расположено. Послѣ разсказа Макарія о борьбѣ съ помысломъ идти ли ему въ пустыню, Пафнугій разсказываетъ о принесеніи кожи овцы гіеною Макарію, а не Марку, потомъ говорится о не плеваніи Макарія на землю, о его лѣтахъ, о видѣ его, объ отвѣтѣ его Палладію касательно смущенія помысловъ, потомъ: „изъ множества великихъ чудесъ и подвиговъ славнаго и доблестнаго Макарія только сіи описалъ я тебѣ, христоролюбивый и любознательный рабъ Божій“, и наконецъ дивный мужъ сей разсказывалъ намъ еще вотъ какое чудо: о причастіи Марка и далѣе уже о Маркѣ, что онъ зналъ все Священное Писаніе и какъ подслуживалъ его Палладій. Первая редакція по расположенію сказаній вѣрна, а во второй, въ которой многое внесено въ житіе Макарія изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, измѣненъ порядокъ сказанія и о Маркѣ, какъ измѣненъ порядокъ и многихъ другихъ статей. Но только въ первой редакціи вкрались ошибки въ именахъ; такъ какъ Макарій разсказалъ о чудѣ съ Маркомъ касательно причащенія, а Палладій о подслушанномъ имъ разговорѣ съ собою самимъ Марка, то и въ слѣдующемъ разсказѣ Пафнугія о гіенѣ вмѣсто Макарія поставлено имя Марка и далѣе оно же ставлено въ разсказѣ о лѣтахъ Макарія и видѣ, и такъ до конца. Между тѣмъ естественно было Палладію описать для Лавса видъ Макарія, болѣе знаменитаго, чѣмъ Маркѣ, и болѣе извѣстнаго Палладію; ибо онъ жилъ съ нимъ три года. А что Палладій дѣйствительно написалъ о видѣ Макарія, а не Марка, то на это есть весьма древній свидѣтель Созоменъ; онъ пишетъ: другой Макарій сдѣлался пресвитеромъ позднѣе. Онъ испыталъ почти всѣ роды подвижничества, изъ которыхъ иные самъ выдумалъ, а иные, перенявъ отъ другихъ, исполнялъ съ такою точностію, что *отъ чрезмѣрно суровой жизни у него не росли волосы на подбородкѣ* (III гл. 14). Все здѣсь извлечено изъ Палладія, о видѣ Макарія буквально взято изъ него. А о лѣтахъ Макарія самъ Палладій согласно повторяетъ тоже, что и здѣсь, въ статьѣ (22) о Павлѣ ферміискомъ: „святый Макарій отвѣчалъ: я вотъ уже шестидесятый годъ совершаю только по сту положенныхъ молитвъ“. А

что кожа овцы принесена гіеною Макарію, а не Марку, объ этомъ свидѣтельствуютъ еще Руфинъ въ своей церковной исторіи и неизвѣстный писатель Исторіи монаховъ Египетскихъ. Руфинъ былъ близокъ къ Меланіи, которая получила кожу отъ св. Аванасія, и очень хорошо по этому могъ знать исторію кожи. Свидѣтельство его въ этомъ дѣлѣ должно имѣть рѣшающее значеніе. Писатель Исторіи монаховъ относитъ чудо съ гіеною къ Макарію Скитскому, но все-таки къ Макарію; у него смѣшаны лица, но не имена. Итакъ смѣшеніе именъ произошло въ первой редакціи Лавсаика отъ нѣкоего неосповательнаго исправителя и вмѣсто Макарія поставлено нѣсколько разъ имя Марка, потому что о немъ говорится дѣйствительно выше, такъ какъ краткое сказаніе о немъ внесено въ житіе Макарія, между тѣмъ какъ исторія съ гіеною, описаніе лѣтъ и вида его и отвѣтъ Палладію по причинѣ тоски его и заключеніе должны быть отнесены къ Макарію. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ спискахъ первой редакціи замѣчается колебаніе въ именахъ; именно, въ печатной первой редакціи, подъ именемъ Рая Гераклидова изданной Фабромъ и въ прибавленіи къ житіямъ отцовъ (*Vitae patrum*) принесеніе кожи гіеною, описаніе лѣтъ и вида отнесены къ Марку, а конецъ, отвѣтъ Палладію о тоскѣ и заключеніе: изъ множества великихъ чудесъ славнаго и доблестнаго *Макарія* только сіе описалъ я тебѣ, христілюбивый и любознательный рабъ Божій, отнесены къ Макарію. Подобное и въ Вѣнскомъ пергаменномъ манускриптѣ. И въ самомъ дѣлѣ это заключеніе и пойдетъ къ Марку; а пространное описаніе жизни Макарія такимъ образомъ осталось бы безъ заключенія. Итакъ очень сильны доказательства и внутреннія и внѣшнія на то, что чудо съ гіеною, сказаніе о лѣтахъ, о видѣ, отвѣтъ Палладію и заключеніе должны быть отнесены къ Макарію. Во второй редакціи нѣкто не только исправилъ погрѣшности въ именахъ, вошедшія во многіе списки, но и самая сказанія переставилъ и внесъ въ чудо съ гіеною разговоръ съ нею Макарія и запрещеніе убивать овецъ бѣдныхъ людей, чего нѣтъ въ чистой редакціи.

Наибольшая разность между первою и второю редакціею начинается съ житія Іоанна Ликопольскаго какъ въ сказа-

ніяхъ, такъ и въ расположеніи ихъ. Въ самый приступъ второй редакціи внесено нѣсколько выраженій изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, именно: *и этимъ дарованіемъ* (пророчества) *сталъ извѣстенъ всѣмъ по самымъ событіямъ* и еще: *такъ напиримъръ, открылъ напередъ возмущеніе мятежниковъ, предсказалъ и скорую погибель ихъ*. Этыхъ словъ нѣтъ въ чистой первой редакціи. Въ чистой или первой редакціи Палладій послѣ предисловія объ Іоаннѣ, сказавъ, что императоръ Θεодосій чтить его, какъ пророка, прямо переходитъ къ себѣ такъ: „мы были въ пустынѣ Нитрійской. Я и бывшіе съ блаженнымъ Евагріемъ, Албиномъ и Аммоніемъ старались узнать въ точности, какова добродѣтель Іоанна“. Во второй же редакціи послѣ пророчества Іоанна Θεодосію вставлены изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ чудеса Іоанна съ военачальникомъ, женою трибуна и другія.

По чистой редакціи Палладій, рассказавъ о свиданіи своемъ съ Іоанномъ и потомъ кратко о свиданіи съ нимъ другихъ отцовъ, съ коими жилъ, и о своемъ епископствѣ и о томъ, что Іоаннъ не выдалъ ни женщины, ни монеты, и его никто не выдалъ, какъ онъ ѣлъ и пилъ, заключаетъ сказаніе объ Іоаннѣ рассказомъ о Пименіи: онъ и рабъ Христовой Пименіи, которая приходила къ нему для свиданія, не показался въ лице. Во второй редакціи послѣ словъ: никто не выдалъ, какъ онъ ѣлъ и пилъ, вставленъ рассказъ весьма длинный о бесѣдѣ Іоанна съ братіями изъ Іерусалима, и наконецъ о смерти его, рассказъ внесенъ изъ Исторіи же Египетскихъ монаховъ; оттого вторая редакція представляетъ повторенія и много не естественнаго и противорѣчиваго въ сказаніи объ Іоаннѣ. Изъ разговора Палладія съ Іоанномъ Ликопольскимъ видно, что у Палладія былъ братъ, который отрекся отъ міра. А изъ разговора неизвѣстнаго Палладія о жизни Іоанна Златоустаго видно, что братъ Палладія Еленопольскаго во время изгнанія Златоустаго былъ епископомъ и назывался Бриссонъ. Онъ отказался отъ епархіи и самъ своими руками воздѣлывалъ землю въ своемъ помѣстьѣ.

Послѣ сказанія о Пименіи, начиная съ аввы Аммона (глава 43) и до аввы Серапіова пресвитера (гл. 67) вклю-

чительно, во второй редакціи всѣ сказанія внесены изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ. Видится разность и въ тонѣ: доселѣ Палладій говорилъ о себѣ въ первомъ лицѣ: *я видѣлъ, я слышалъ*, а въ Исторіи монаховъ постоянно: *мы видѣли*, ибо было семь путешественниковъ изъ Іерусалима. Всѣхъ означенныхъ главъ нѣтъ въ первой редакціи; въ ней послѣ Пименія слѣдуетъ прямо [разказъ о Посидоніѣ. Начиная съ Посидонія (гл. 68) и кончая Моисеемъ Ливійскимъ (гл. 75) обѣ редакціи согласны между собою и въ сказаніяхъ и въ расположеніи ихъ.

Мы выше говорили, что Палладій прожилъ съ Посидоніемъ около года послѣ того, какъ онъ по болѣзни отправленъ изъ Египта въ Палестину для перемѣны воздуха. Въ первой редакціи видна по этому естественность, ибо послѣ разказа въ житіи Іоанна Ликопольскаго о своей болѣзни и отправленіи въ Палестину, Палладій говоритъ о пребываніи въ Палестинѣ съ Посидоніемъ. Посидоній былъ монахъ изъ Египта, по жилъ въ то время уже въ Виѳлеемѣ. Такъ какъ въ это время жила въ Виѳлеемѣ и Павла съ Іеронимомъ, съ которымъ Посидоній жилъ много дней, а Павла отеронла для себя и для Іеронима монастыри около 388 года и скопчалась въ 404 году, то Палладій жилъ въ Виѳлеемѣ съ Посидоніемъ не въ другое время, а именно въ этотъ періодъ; мы и выше говорили, что онъ жилъ въ первой разѣ въ Палестинѣ въ 398 году предъ самымъ епископствомъ своимъ въ Виѳиніи. Весь разказъ о Посидоніѣ именно соотвѣтствуетъ этому времени; и что это сказаніе о Посидоніѣ и Іеронимѣ принадлежитъ Палладію, это видно и изъ нерасположенія его къ Іерониму, ибо Іеронимъ сильно обличалъ Евагрія, учителя его, какъ оригиналиста.

Въ русскомъ переводѣ сказано, что Іеронимъ выгналъ Петра и Симеона мужей чудныхъ, *о которыхъ я уже говорилъ*. Объ нихъ Палладій нигдѣ въ Лавсаикѣ не говорилъ, надобно понимать: которыхъ я зналъ или отличалъ, (*ὅσπε ἐγὼ ἐπέστην ἄμην*). Несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что Палладій жилъ съ Посидоніемъ въ 387 году предъ отправленіемъ въ Египетъ. 1) Палладій говоритъ, что онъ, пришедши въ Египетъ въ 388 году, просилъ Исидора па-

учить его первымъ началамъ (στοιχειωθῆναι) монашеской жизни. 2) По сказанію же о Посидоніѣ: сей жилъ съ Іеронимомъ уже не мало дней до прибытія къ нему Палладія, а Іеронимъ поселился въ Виолеемъ въ 387 году.

Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что слѣдующія за тѣмъ сказанія о Серапіонѣ и о тѣхъ, о которыхъ рассказывалъ Серапіонъ, также объ Евагріѣ и Піорѣ и Моисеѣ Ливійскомъ, рассказывавшемъ о томъ же Піорѣ, принадлежать Палладію. Евагріѣ былъ его руководитель, а Піоръ жилъ недалеко отъ нихъ между Питріею и Скитомъ, Серапіонъ также погребенъ *въ пустынь*, гдѣ они подвизались; ибо *пустыню* у Палладія называется Нитрійская и Занитрійская пустыня (см. предисловіе: я былъ *въ Египетской пустынь*, въ Ливіи, Оиваиоѣ и Сіенѣ и гл. 7, проживъ въ сей горѣ (Нитрійской) цѣлый годъ, я пошелъ въ самую *глубину пустыни*).

Послѣ Моисея Ливійскаго объ редакціи, сходныя въ текстѣ сказаній, разнятся много въ расположеніи ихъ. Мы будемъ слѣдовать порядку первой чистой редакціи. За Моисеемъ Ливійскимъ въ ней слѣдуетъ св. Ефремъ Сиринъ (въ печатномъ гл. 86). Сказаніе о немъ принадлежитъ Палладію, ибо начинается обычнымъ его обращеніемъ къ Лавсу: „ты конечно слыхалъ о дѣлахъ Ефрема, діакона едесской церкви“.

За Ефремомъ слѣдуетъ отдѣлъ женъ. Начало и порядокъ его слѣдующіе: „почелъ я за нужное упомянуть въ этой книгѣ и о женахъ доблестныхъ и благочестивыхъ, которымъ Богъ наравнѣ съ мужами, пожившими для Него добродѣтельно, далъ въ награду вѣнецъ, чтобы женщины безпечныя не изнѣживались и не ссылались на то, что они слишкомъ слабы для подвиговъ добродѣтели и жизни благочестивой. Видѣлъ я много между ними благочестивыхъ и *встрѣтилъ* много дѣвъ и вдовиць, такихъ которыя мужественно подвизались въ добродѣтели, *въ числѣ ихъ* Павлу римлянку, мать Токсотія, жену отличную въ духовной жизни, которой препятствіемъ былъ нѣкто Іеронимъ изъ Далматіи. При своихъ прекрасныхъ качествахъ она могла бы превзойти многихъ, не говорю, всѣхъ, но онъ воспрепятствовалъ ей своею завистію, увлекши ее къ своей соб-

ственной дѣли. Дочь ея Евстохій (sic) по имени и до нынѣ подвизается въ Вилеємѣ“. Далѣе эта редакція говоритъ кратко и согласно съ печатною или второю о Венеріи, Θεοδορῆ, Αδολίῃ, Αζιονίλλῃ, Φοτίνῃ, *Савиніанѣ* (сія опущена въ печатныхъ и греческомъ и русскомъ Лавсаикахъ: встрѣтился я въ Антиохіи съ честнѣйшею и по преимуществу благочестивѣйшею женою и бесѣдующею съ Богомъ діакониссою Савиніаною, теткою епископа Іоанна константинопольскаго), далѣе объ Азеллѣ, Авитѣ. (Главы. начало 102, гл. 110—118).

Во второй редакціи или печатной видится неестественный, до нарушенія грамматическаго смысла доходящій, разрывъ или неискусное расположение статей въ ней позднѣйшею рукою: послѣ приступа къ группѣ женъ, *почелъ я за нужное*, во второй редакціи слѣдуетъ Меланія, Руфинъ, Меланія младшая, Альбина, Пиніанъ, Паммахій, Константинъ и затѣмъ уже Павла въ такой связи, въ числѣ ихъ (женъ ἐν αἰῶ καὶ Παύλῃ τῇ Ρωμαῖα то есть, встрѣтилъ) Павлу, а между тѣмъ выше говорилось о мужахъ, а падежъ сочетается съ отдаленнымъ глаголомъ приступа; встрѣтилъ: συντετέθηκα παρ' ἀνοίς τε καὶ χήραις, ἐν αἰῶς καὶ Παύλῃ). Итакъ несомнѣнно, что во второй редакціи эти статьи расположены произвольно позднѣйшею рукою, а въ первой редакціи связь естественная. въ русскомъ переводѣ Павла совсѣмъ опущена. Считаю излишнимъ распространяться въ доказательствахъ, что сказаніе объ этой группѣ женъ принадлежитъ никому иному, какъ Палладію. Сократъ говоритъ, что Палладій описалъ подвиги и женъ. За означенною группою женъ въ первой редакціи послѣ Авиты слѣдуетъ Юліанъ Едесскій, Адолій и Иннокентій. Во второй редакціи послѣ Юліана слѣдуетъ Иннокентій, а за тѣмъ Адолій (гл. 87—89). Миѣ кажется, что вѣрнѣе первая редакція. Сказавъ объ Юліанѣ, который до того измождалъ плоть, что носилъ только кости и кожу, онъ говоритъ: зналъ я опять въ Іерусалимѣ одного мужа именемъ Адолія.... по чрезмѣрному воздержанію и бодрствованію онъ казался какъ бы призракомъ. Итакъ связь между Юліаномъ и Адоліемъ—это сходство въ изможденіи плоти. Объ Иннокентіи Палладій начинаетъ такъ сказаніе: „о дѣ-

лахъ блаженнаго Иннокентія, пресвитера Елеонскаго, ты вѣрно слыпаль отъ многихъ великихъ мужей: тѣмъ не менѣе однако узнаешь и отъ насъ смиренныхъ, жившихъ съ нимъ три года“. Изъ этого 1) видно, что это сказаніе принадлежитъ Палладію, ибо начинается обычнымъ обращеніемъ къ Лавсу, во вторыхъ Палладій, какъ нами сказано и выше, жилъ съ Иннокентіемъ уже будучи епископомъ и послѣ того, какъ кончилось время его ссылки въ Египтъ; онъ говоритъ о себѣ какъ епископъ то во множественномъ, то въ единственномъ числѣ, (однажды привели къ нему при насъ юношу одержимаго духомъ и разслабленнаго. Когда я увидѣлъ его....) между тѣмъ какъ прежде говорилъ о себѣ только въ единственномъ числѣ; выраженіе *отъ насъ смиренныхъ* ясно указываетъ на епископство. Въ русскомъ и греческомъ печатномъ Лавсаикѣ неправиленъ переводъ и текстъ въ слѣдующемъ: принадлежалъ (Иннокентій) къ числу славныхъ мужей царя Константина, греческій печатный — царя Констанція (ἐν ἀρχαῖς Κωνσταντῖν τοῦ βασιλέως); по синодальнымъ рукописямъ: будучи въ числѣ славныхъ въ палатѣ между властями Константинополя (ἐν ταῖς ἀρχαῖς Κωνσταντινουπόλεως), онъ отрѣкся отъ міра.

За Иннокентіемъ слѣдуетъ Филоромъ (гл. 98): „въ Галатіи мы встрѣтились и долгое время жили съ боголюбивѣйшимъ пресвитеромъ Филоромомъ“. И здѣсь мы указываетъ на епископство. Палладій, говоритъ Сократъ, переведенъ былъ въ Аспуну; это городъ въ Галатіи, подчиненный митрополіи Анкирѣ. Это ясно видно и изъ всего сказанія о Филоромѣ: онъ былъ еще живъ, когда Палладій писалъ Лавсаикъ. „Филоромъ *досель и до нынѣ*, имѣя около восьмидесяти лѣтъ, не оставилъ трости и писчей бумаги. Этотъ блаженный сказывалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ просвѣщенъ и возрожденъ водою и Духомъ, *до сего дня* ни у кого не ѣлъ даромъ чужаго хлѣба“. Слѣдовательно Лавсаикъ писанъ въ Галатіи, на что увидимъ много другихъ указаній подобныхъ ниже. Но вѣроятно Филоромъ вскорѣ умеръ и въ концѣ самимъ Палладіемъ, если не другимъ, приписано: „въ награду за блаженные труды наконецъ возданъ ему неувядаемый вѣнецъ славы“.

За Филоромомъ слѣдуетъ въ первой редакціи Меланія и

Руфинъ безъ всякаго приступа: (гл. 102—103) треблаженная Меланія была родомъ римлянка и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти сказанія Палладіевы, ибо онъ часто говоритъ и въ первой части своей книги о знакомствѣ своемъ съ Меланіею, а въ 5 й главѣ обѣщалъ сказать о ней въ своемъ мѣстѣ. Въ русскомъ переводѣ Аммоній по гречески названъ *ὄπαρώτιου*, это ошибка, онъ въ болѣе точныхъ рукописяхъ, наприм. синодальныхъ называется *παρώτην*—безухимъ, ибо отрѣзалъ себѣ уши, когда хотѣли дѣлать его епископомъ.

Послѣ сказанія о Руфинѣ Палладій снова возвращается къ своей иноческой жизни въ пустынь Келлій, слѣдуетъ группа: Хроній, Іаковъ, Пафнугій, Херемонъ и падшій Стефанъ (гл. 76—80). Конечно, сказанія о нихъ принадлежатъ Палладію, ибо онъ самъ представляетъ себя среди означенныхъ мужей дѣйствующимъ лицомъ. Сказаніе объ авѣ Пафнугіѣ по русскому переводу начинается: *въ одинъ день пришелъ туда* (неизвѣстно куда) и *Пафнугій*, по синодальной рукописи лучше № 165: въ одинъ день сошли мы и Пафнугій, прозываемый Кефала. Предметомъ разговора между ними былъ вопросъ: почему при добродѣтельной жизни въ пустынь подвижники подвергаются паденіямъ. Вопросъ рѣшалъ болѣе Пафнугій. Но ни въ греческомъ печатномъ, ни въ русскомъ Лавсаикѣ нѣтъ окончанія этого разсужденія или окончанія статьи о Стефанѣ падшемъ; а оно по № 165 и 191 синодальныхъ рукописей слѣдующее: „таково рѣшеніе вопроса о падающихъ Пафнугіемъ добродѣтельнѣйшимъ изъ отличающихся вѣднѣемъ и славнѣйшимъ изъ монаховъ въ соприсутствіи и въ общемъ разсужденіи съ нимъ святыхъ отцовъ Хронія и Іакова, просіявшихъ отличнымъ подвижническимъ житіемъ“. Изъ этого 1) видно, что сказаніе о Хроніѣ, Іаковѣ, Пафнугіѣ, Херемонѣ и Стефанѣ падшемъ составляютъ одну неразрывную группу, 2) что всѣ эти подвижники жили недалеко отъ обителя Евагріевой. Въ печатномъ Лавсаикѣ эта группа поставлена послѣ сказанія о Моисеѣ Ливійскомъ, и слѣдовательно, повидимому лучше и въ хронологическомъ и въ географическомъ отношеніи. Но мы увидимъ ниже, что Палладій не всегда слѣдовалъ по-

ряду своей жизни въ разстановкѣ сказаній, а писалъ, какъ событія приходили ему на память.

За эту группу въ первой редакціи слѣдуетъ группа: Елпидій, Энезій, Евстацій, Сисиній, Гаданъ, Илія, Савватій, Авраамій (гл. 91--97). Сказаніе объ Елпидіѣ начинается: видѣлъ я и другаго мужа достопамятнаго въ пещерахъ Іерихонскихъ. Связь есть. Елпидій сравнивается съ Пафнүтіемъ Кефала, о коемъ была рѣчь въ концѣ группы витрійскихъ подвижниковъ. Эту группу палестинскихъ подвижниковъ Палладій видѣлъ тогда, когда жилъ съ Иннокентіемъ въ продолженіи трехъ лѣтъ. И здѣсь то я, то мы епископское и даже въ одномъ и томъ же сказаніи. Впрочемъ Елпидій и ученикъ его Сисиній были родомъ каппадокійцы и возвратились послѣ въ Каппадокію и потому не удивительно, что они у Палладія помѣщены не въ одной группѣ съ Адоліемъ и Иннокентіемъ, какъ соединены во второй редакціи, притомъ они жили не въ Іерусалимѣ, а въ предѣлахъ его. О Сисиніи Палладій говоритъ: онъ удостоился дара изгонять демоновъ, а *теперь* возвратившись въ отечество удостоенъ пресвитерства... Въ обличеніе жадныхъ богачей онъ (есть, а не былъ, какъ въ русскомъ переводѣ) чрезвычайно-странно-пріиментъ, хотя и не имѣеть собственности. Это второе доказательство послѣ сказанія о Филоромѣ, что Лавсаикъ писанъ Палладіемъ, когда онъ былъ епископомъ Аспоны въ Галатіи, сосѣдней съ Каппадокією, ибо онъ говоритъ о каппадокійскихъ событіяхъ, какъ современныхъ писанію Лавсаика и ему очень извѣстныхъ. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что и эта группа принадлежитъ Палладію, а не внесена послѣ въ Лавсаикъ.

Послѣ этой группы слѣдуетъ группа женъ: Меланія, Сальвія, Олимпіада, Кандида, Геласія (гл. 104, 125—128). Повѣствованіе о Меланіи старшей начинается такъ: о чудной святой Меланіи я уже прежде кратко сказалъ, а теперь и остальное или правильнѣе то, что удержалось у меня въ памяти о ея добродѣтеляхъ, вплету въ узорчатую ткань слова. Изъ этого видно, что во второй редакціи это сказаніе, поставленное прямо послѣ перваго сказанія о Меланіи и Руфинѣ, поставлено насильственно и не естественно и позднѣйшею рукою, а между сими сказаніями долженъ быть

не малой промежуткомъ, каковой есть въ первой редакціи; видно во вторыхъ, что Палладій писалъ, какъ приходили ему событія на память и предпочиталъ лучше повторять сказанія, нежели вновь переписывать ихъ и свою книгу, что слѣдовательно нельзя въ его книгѣ искать строгой хронологической послѣдовательности, и что и прочія группы, расположенныя не въ хронологическомъ или топографическомъ порядкѣ, но имѣющія между собою грамматическую связь или связь идей, такъ и вышли изъ подъ пера его и что и о женахъ онъ говорилъ въ разныхъ мѣстахъ и они насильственно соединены во второй редакціи вмѣстѣ, что видѣли мы и въ сказаніи о Павлѣ.

Далѣе слѣдуетъ сказаніе о Сальвіи: въ это время (κατ' ἐχεινω καιροϋ) случилось намъ путешествовать изъ Эліи (Іерусалима) въ Египетъ, чтобы проводить блаженную дѣву Сальвію, сестру Руфина изъ епарховъ. Съ нами былъ Ювинъ тогда еще діаконовъ, а теперѣ уже епископъ церкви Аскалонской. Если понимать: *въ это время*, буквально, то это было послѣ смерти Мелавіи, (о коей говорилось выше) или около 411 года. Палладій въ 405 или 406 году сосланный и проживши въ Египтѣ около четырехъ лѣтъ, послѣ того поселился въ Іерусалимѣ. Очень могло быть, что ему требовалось опять путешествовать въ Египетъ. Впрочемъ выраженіе *въ это время* можно понимать неопредѣленно: во время оно — въ одно время. Но вѣроятно это было послѣ того, какъ Палладій уже жилъ въ ссылкѣ въ Египтѣ. А что рассказъ о Сальвіи принадлежитъ Палладію, то это видно изъ начала послѣдующей главы: „но стопамъ ея шла и всѣмъ добродѣтелямъ духовной жизни ея подражала достохвальная Олимпіада (гл. 126).“ Олимпіада, діаконалисса константинопольской церкви, была извѣстна Палладію, принимавшему участіе въ дѣлахъ Златоуста и не мало времени проводившему въ Царь-градѣ. Онъ называетъ себя даже духовнымъ ея другомъ и болѣе близкимъ, чѣмъ родственники. Она поручала ему раздавать ея богатство. По слѣдамъ Олимпіады проводила жизнь блаженная Кандида, а подобно сей добродѣтельной женѣ проходила путь безсмертія славная Геласія. Итакъ эта группа: Меланія, Сальвія, Олимпі-

ада, Кандида, Геласія, принадлежить по непрерывной связи сказаній Палладію.

Затѣмъ въ первой редакціи идетъ группа ѳиваидскихъ подвижниковъ: Соломонъ, Дороеей, Діокль, Капитонъ и тщеславный отшельникъ (гл. 81—85). „Четыре года прожилъ я въ ѳиваидскомъ городѣ Антиноѣ“, начинается Палладій сказаніе о Соломонѣ. Это было по ссылкѣ его въ Сіену. О Дороеѣ пишетъ: „однажды Меланія младшая, внука Меланіи старшей (о которой скажу послѣ), прислала этому безсребреннику пять сотъ златницъ“. Изъ этого видно, что писатель этихъ сказаній есть Палладій, ибо онъ дѣйствительно ниже говоритъ о Меланіи младшей, ему извѣстною сдѣлавшейся въ Римѣ, а такъ какъ Меланія младшая разлучалась съ мужемъ для провоза добродѣтельной жизни и стала раздавать имущество около 402 года, то Палладій жилъ въ ѳиваидѣ послѣ этого года (см. о Меланіи младшей гл. 105) и слѣдовательно онъ видѣлъ ѳиваидскихъ подвижниковъ уже будучи епископомъ, на это указываетъ и безразлично употребляемое въ этихъ сказаніяхъ то я, то мы. Что Палладій жилъ въ началѣ 5 вѣка въ другой разъ въ Египтѣ, это видно и изъ первой части Лавсаика. Онъ пишетъ, что ѳченикъ Макарія Египетскаго Іоаннь (гл. 18) спустя 15 или 20 лѣтъ по смерти Макарія пораженъ былъ проказою, по его предсказанію, а какъ Макарій умеръ въ 390 году, то пророчество исполнилось въ 405—410 году. Въ главѣ 35 авву Аѳонія въ Пахоміевомъ монастырѣ называетъ искреннимъ своимъ другомъ и притомъ живущимъ, когда писалъ Лавсаикъ. Эта дружба не могла завязаться, когда Палладій жилъ въ Нитрійской отдаленной пустынѣ, а завязалась она во время ссылки и пребыванія его въ Антиное.

Далѣе слѣдуетъ въ первой редакціи группа ѳиваидскихъ подвижницъ: Аматолида, Таора, и неизвѣстная дѣвственница (гл. 121—123). Эта группа лучше поставлена въ первой редакціи, нежели во второй, ибо слѣдуетъ за ѳиваидскими подвижниками. Въ главѣ объ одной дѣвственницѣ и мученикѣ Коллуѣ писатель самъ даетъ знать, что онъ жилъ тамъ въ качествѣ епископа, посланнаго въ заточеніе. И такъ эта группа — Палладіевой руки.

За нею слѣдуютъ сказанія о Меланіи младшей и ея матери и сродникахъ и другихъ римлянахъ (гл. 105—109). „Такъ какъ выше обѣщали мы рассказать о младшей Меланіи, то надобно намъ теперь исполнить обѣщаніе“. Обѣщаніе дано, какъ мы видѣли въ главѣ (82) о Дороевѣ. „Съ нею, пишетъ Палладій, находится и мать ея Альбина.... Онѣ живутъ въ своихъ владѣніяхъ то въ Сициліи, то въ Кампаніи съ дѣвами и рабынями“ (гл. 106). Меланія младшая послѣ 408 года жила въ Африкѣ, а въ 417 году, посѣтивъ египетскія обители, поселилась въ Іерусалимѣ; писатель Лавсаика, оставившій и Палестину ранѣе сего года, говоритъ потому около 420 года: *они живутъ* въ своихъ владѣніяхъ то въ Сициліи, то въ Компаніи. Изъ этого ясно видно, что авторъ Лавсаика писалъ его и не въ Египтѣ и не въ Палестинѣ, а въ Галатіи, какъ видно изъ многого и другаго. Но что это писалъ именно Палладій, епископъ Еленопольскій, бывшій въ Римѣ въ 405 году, то это ясно видно изъ слѣдующей главы о Пиніанѣ, мужѣ Меланіи (гл. 107): „они не мало почтили насъ, когда мы въ большомъ числѣ пришли въ Римъ ради блаженнаго епископа Іоанна“. Итакъ это ясное доказательство и на то, что выше разобранныя группы еивандскихъ подвижниковъ и подвижницъ, гдѣ онъ обѣщался говорить о Меланіи младшей, несомнѣнно принадлежать ему же.

Затѣмъ слѣдуетъ третья группа женъ: дѣвственница, укрывшая блаженнаго Аѳанасія, Юліанія и Коринѳская дѣвственница, которую спасъ Магистріанъ (гл. 120, 129. 130. 131). Св. Аѳанасій укрывался отъ гоненія Констанція въ 356—362 годахъ, дѣвственницѣ было тогда около 20 лѣтъ, а Палладій видѣлъ ее въ Александріи, когда ей было около 70 лѣтъ, слѣдовательно видѣлъ ее около 406 года. Тогда Палладія не было, говорятъ нѣкоторые, въ Александріи и слѣдовательно это писано другимъ кѣмъ либо. Не справедливо. Палладій именно въ 406 году отправляемъ былъ въ ссылку въ Верхній Египетъ и, очень вѣроятно, моремъ чрезъ Александрію, а здѣсь во время остановки могли принять въ его скорби участіе благочестивые христіане и благочестивая дѣвственница, которая укрывала еще прежде у себя великаго епископа. При томъ писатель говоритъ не-

опредѣленно: ей было около 20 и потомъ около 70 лѣтъ, это значитъ, что ей могло быть и 22 и 65 лѣтъ, слѣдовательно Палладій могъ видѣть ее и въ 388 году, когда онъ еще былъ въ Египтѣ и изъ Александріи отправлялся въ Палестину. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о другой дѣвственницѣ Юліаніи укрывавшей Оригена въ Кесаріи Каппадокійской. Въ русскомъ Лавсаикѣ переводъ здѣсь невѣренъ: я нашелъ это въ древней книгѣ, написанной стихами рукою Оригена. Книгу эту отыскалъ я въ Кесаріи у дѣвицы Юліаніи, когда самъ скрывался у ней“. А по рукописнымъ греческимъ: я нашелъ это (объ укрытіи Юліаніею Оригена) въ древней книгѣ, написанной стихами; въ ней написано было рукою самого Оригена: „книгу эту нашелъ я (т. е. Оригенъ) въ Кесаріи у дѣвицы Юліаніи, когда и скрывался у ней“.

Связь между сказаніями о дѣвственницѣ, укрывавшей Ана-насія, и Юліаніи, укрывавшей Оригена, естественная, а во второй редакціи обѣ эти главы отдѣлены на дальное расстояние, слѣдовательно первая чистая редакція вѣрнѣе въ расположеніи сказаній. Потомъ слѣдуетъ: въ другой книгѣ, написанной именемъ Ипполита, друга Апостольскаго, я нашелъ слѣдующій разсказъ; это разсказъ о дѣвственницѣ Коринеской. Связь съ предыдущею статьею обѣ Юліаніи прямая—объ обѣихъ Палладій нашелъ въ книгахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эту группу описалъ Палладій, который хорошо зналъ не только объ Египтѣ, но и о Каппадокіи, какъ говорено было выше.

Изъ сосѣдней Каппадокіи авторъ переходитъ въ свою Галатію и въ митрополию Анкиру; слѣдуетъ группа о Северіанѣ, Магнѣ и Елеимонѣ (гл. 99. 119. 100.) Связь между этими сказаніями въ первой редакціи самая естественная: сказавъ о Северіанѣ и супругѣ его, жившихъ цѣломудренно, въ семействѣ у коихъ были и дѣвы, онъ продолжаетъ: *въ томъ же городѣ Анкирѣ* есть многія и другія дѣвы—около двухъ тысячъ и болѣе. Въ русскомъ переводѣ слово: *въ томъ же* опущено, ибо во второй редакціи это сказаніе о Магнѣ поставлено послѣ *римскихъ* дѣвъ и женъ, но и при этомъ выходитъ безсвязно, а въ греческомъ текстѣ (ἐν ταύτῃ τῇ πόλει Ἀγκύρα) еще безсвязнѣе; очевидно

статья о Магнѣ во второй редакціи вырвана изъ своего мѣста позднѣйшею рукою, чтобы поставить ее въ ряду женъ. „Въ этомъ же городѣ (то есть Анкирѣ) мы, продолжаетъ Палладій, встрѣтили еще монаха, который отказался принять рукоположеніе въ пресвитера. Двадцатый годъ ведетъ онъ подвижническую жизнь, оставаясь при епископѣ города мужѣ отличной святости. Онъ столько человѣколюбивъ и милостивъ, что ходитъ по городамъ, чтобы помогать нуждающимся“. Имя этого монаха неизвѣстно, въ русскомъ переводѣ неправильно заглавіе переведено: объ Элеимонѣ монахѣ, — это значить: о милостивомъ монахѣ. Изъ всего описанія видно, что этотъ монахъ былъ еще живъ, когда Палладій писалъ Лавсаикъ, и слѣдовательно это новое доказательство, что Лавсаикъ писанъ въ Галатіи. Палладій хвалитъ и своего митрополита. Но въ концѣ позднѣйшею рукою или рукою Палладія спустя довольно времени сдѣлана приписка о смерти сего монаха. Это новое доказательство, что Палладій не перемѣнялъ разъ написаннаго имъ, но дополнял послѣ, какъ это ясно видно и изъ вторичнаго сказанія о Меланіи старшей.

Затѣмъ слѣдуютъ два сказанія: одно о дѣвѣ, обольщенной и павшей съ чтецомъ и покаявшейся, а другое о дѣвѣ, дочери пресвитера Кесаріи Палестинской, обвинившей чтеца въ зачатіи отъ него младенца и послѣ девятидневныхъ мукъ признавшей въ клеветѣ и по молитвѣ его родившей (гл. 124). Первое сказаніе въ русскомъ переводѣ опущено (въ греч. печатномъ гл. 140).

Наконецъ авторъ говоритъ о нѣкомъ, жившемъ съ нимъ братѣ, а въ самомъ дѣлѣ о себѣ самомъ, гдѣ пишетъ, что обошелъ 106 городовъ, что подтверждается и содержаніемъ Лавсаика; а помѣщенное предъ этимъ во второй редакціи описаніе о восьми опасностяхъ во время путешествія по Египту есть ничто иное, какъ заключеніе Исторіи Египетскихъ монаховъ, внесенное въ Лавсаикъ авторомъ второй редакціи его.

Истинное же заключеніе Лавсаика составляетъ письмо или обращеніе Палладія къ Лавсу, препозиту ложа благочестивѣйшаго царя. Въ этомъ обращеніи авторъ говоритъ, что онъ знакомъ съ Лавсомъ со времени консульства Таціана.

Консульство Таціана падаетъ на 391 годъ, когда Палладій подвизался въ Нитрійской пустынѣ. По этому нѣкоторые говорятъ, что авторъ этого заключенія и слѣдовательно цѣлой части книги не Палладій. Это неосновательно говорятъ; 1) пустынноики и обители египетскія были посѣщаемы знатными лицами въ то время; 2) Палладій нерѣдко оставлялъ пустыню и приходилъ въ Александрію; онъ самъ пишетъ, что, приходя въ Александрію, четыре раза видѣлся съ Дидимомъ. Въ одно изъ такихъ путешествій онъ въ Александрію могъ познакомиться съ Лавсомъ, бывшимъ въ томъ городѣ. Въ Исторіи Египетскихъ монаховъ говорится, что учитель Палладія Евагрій часто изъ пустыни приходилъ въ Александрію и заграждалъ здѣсь уста философовъ.

Подробное разсмотрѣніе редакцій Лавсаика и содержанія его ясно показало, что во вторую редакцію его внесена Исторія Египетскихъ монаховъ, именно: въ сказаніяхъ объ Аммуноѣ, Орѣ, Макаріи Александрійскомъ, Іоаннѣ Ликопольскомъ, а послѣ Іоанна Ликопольскаго всѣ сказанія до Посидонія или до Серапіона пресвитера включительно взяты изъ этой Исторіи, наконецъ и самое заключеніе ея (гл. 132) объ опасностяхъ путешествія внесено въ концѣ Лавсаика; отъ этого во второй редакціи не мало разногласій и противорѣчій; затѣмъ мы не нашли въ синодальныхъ спискахъ первой редакціи сказанія о Виссаріонѣ (гл. 104), и о женѣ одного сановника или гонителѣ Магнентинѣ (первая часть 132 главы), которыя неизвѣстно откуда внесены во вторую редакцію. Во всѣхъ прочихъ сказаніяхъ обѣ редакціи согласны и всѣ они, судя и по связи и по внутреннему содержанію, принадлежатъ Палладію. За это говорятъ и то обстоятельство, что во всѣхъ дошедшихъ до насъ произведеніяхъ древности нѣтъ разобранныхъ нами статей изъ Лавсаика, и только Исторія монаховъ отыскана во рукописяхъ отдѣльно стоящею отъ Лавсаика.

Во второй редакціи расположеніе сказаній несомнѣнно сдѣлано вновь позднѣйшею рукою, вѣроятно, во время выполненія ея и сдѣлано по мѣстамъ неудачно, съ нарушеніемъ даже грамматическаго смысла. Располагавшій вновь сказанія слѣдовалъ хронологическому порядку жизни Палладія, отчасти географическому, а женъ соединилъ вмѣстѣ къ

концу, между тѣмъ какъ въ первой редакціи нѣтъ насильственныхъ разрывовъ, но въ ней тотъ недостатокъ, что позднѣйшія событія изъ жизни автора иногда предваряютъ прежде бывшія ихъ; мы убѣждены, что она такую вышла изъ рукъ автора, который не слѣдовалъ вакому либо строгому плану, что видно изъ повторенія сказаній о нѣкоторыхъ лицахъ, напримѣръ о Меланіи и Павлѣ и родственникахъ Меланіи (гл. 102. 104. 106. 107. 108). Мы пытались дать лучшее расположеніе этимъ сказаніямъ, но нашли, что этого нельзя сдѣлать, не впадши въ подобныя несообразности и противорѣчія, въ которыя впасть составлявшій вторую редакцію. Этому мѣшаютъ много у Палладія частыя сноски и указанія въ однихъ сказаніяхъ на другія послѣдующія. Напримѣръ, группы: Хроній, Іаковъ и другіе, могли бы лучше быть поставлены послѣ Моисея Ливійскаго, какъ жители Нитрійской пустыни; Елтидій, Энезій и прочіе лучше могли бы быть поставлены съ палестинскими подвижниками. Но если ихъ поставить такъ, то второе сказаніе о старшей Меланіи придется какъ разъ послѣ перваго, какъ это и сдѣлано во второй редакціи, что весьма неестественно. Это показываетъ опять, что первая редакція вышла такою въ отношеніи къ расположенію статей изъ рукъ автора, тѣмъ болѣе, что расположеніе ихъ одинаково во всѣхъ извѣстныхъ намъ епископъ этой редакціи.

Но нѣкоторые не хотятъ признать, чтобы и первая редакція, то есть безъ внесенныхъ въ Лавсакъ статей изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, принадлежала Палладію, какъ епископу Еленопольскому, а потомъ Асиунскому, о чемъ отчасти нами повѣрено выше. Главное пренятствіе встрѣчается въ вычисленіи лѣтъ жизни Палладія по самому Лавсаику. Палладій, по собственнымъ его показаніямъ, прибылъ въ Египетъ во второе консульство Θεодосія Великаго, то есть, въ 388 году (гл. 1); прожилъ онъ около 3 лѣтъ въ Александріи и потомъ цѣлый годъ въ Нитрійской горѣ (гл. 7), потомъ 9 лѣтъ въ пустынѣ Келлій (гл. 19), и наконецъ около году въ Виодеемѣ съ Посидоніемъ (гл. 68), итого около 14 лѣтъ и потомъ сдѣланъ епископомъ въ Виоиніи; слѣдовательно онъ могъ быть поставленъ въ епископа не ранѣе 401 или 402 года; а между тѣмъ Палладій Елено-

польскій въ 399 году, по жизни Златоуста, уже былъ назначенъ съ двумя другими епископами для произведенія слѣдствія по дѣлу Ефесскаго митрополита. Другое вычисленіе: Евагрій, наставникъ Палладія, прибылъ въ Нитрійскую пустыню около 384 года и, проживъ въ ней и въ пустынь Келлій около 18 лѣтъ, скончался въ присутствіи Палладія еще монаха; слѣдовательно Палладій въ 401 году еще былъ въ пустынь Келлій, а не епископомъ Еленопольскимъ.

Но мы представимъ противъ этого другаго вычисленія изъ того же Лавсаика. По сказанію Палладія объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, Палладій былъ у него не позднѣе 395 года ¹⁾, ибо въ началѣ этого года Іоаннъ скончался, а черезъ три года Палладій отправился въ Палестину, слѣдовательно въ 398 году, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (8 или 9) могъ отправиться въ Виѳинію или Царьградъ и тамъ поставленъ въ епископа Еленопольскаго, какъ близкій къ діакониссѣ Олимпіадѣ. По одному изъ предисловіи Палладія къ Лавсаику онъ поставленъ въ епископа на 13 году монашеской жизни, положимъ въ началѣ 13 года, а какъ онъ началъ проводить монашескую жизнь въ Египтѣ въ 388 году и, вѣроятно, въ началѣ этого года, то сдѣданъ епископомъ въ 400 году, что близко къ показанію житія Іоанна Ликопольскаго. Чѣмъ же объяснить первыя два вычисленія? Можно думать, что въ житіи Макарія Александрійскаго (гл 19), гдѣ авторъ въ приступѣ показываетъ, что онъ провелъ въ пустынь Келлій 9 лѣтъ, вкралась ошибка, а первоначально стояло 7 лѣтъ, что часто бываетъ въ числахъ, притомъ *εῦνα ἔτη* и *ἑπτα ἔτη* близки по начертаніямъ; итакъ Палладій близъ Александріи прожилъ около 3 лѣтъ, то есть неполные три года, 1 годъ въ горѣ Нитрійской и 7 лѣтъ неполныхъ и всего

1) Палладій въ житіи Іоанна ликопольскаго, говоритъ: я нашелъ у него сѣни запертыми (въ послѣдствіи братія построили предъ кельей святаго пространныя сѣни), изъ этого Каванскій выводитъ, что сѣни построены послѣ Палладія, и что по этому онъ былъ за довольное время до смерти Іоанна ликопольскаго. Но Палладій сказалъ въ началѣ, что Іоаннъ построилъ себѣ келью изъ трехъ комнатъ безъ сѣней, а Палладій, пришедши нашелъ и сѣни и потому объясняетъ, что сѣни пристроены послѣ построенія кельи и очевидно за долго до пришествія Палладія. Палладій былъ однажды у Іоанна и какъ онъ нашелъ сѣни, если они построены послѣ него.

11 или 10 лѣтъ слишкомъ и потому въ 398 году могъ отправиться въ Палестину, это будетъ согласно съ показаніемъ житія Іоанна Ликопольскаго. Что касается до Евагрія, то и здѣсь соглашеніе нетрудно. Полагаютъ, что Евагрій прибылъ въ Египеть около 384 года, но полагаютъ догадочно. Діаконъ св. Григорія Нисскаго Евагрій пришелъ съ сямъ отцомъ на второй вселенскій соборъ и, какъ свидѣтельствуеть Палладій, оставленный здѣсь у патріарха Нектарія Евагрій сталъ славиться въ Царьградѣ пораженіемъ еретиковъ въ бесѣдахъ и приобрѣлъ уваженіе за честность нравовъ. Но потомъ долженъ былъ внезапно оставить этотъ городъ, потому что ему предстояла опасность отъ женщины, которая уязвилась любовію къ нему; онъ отправился въ Іерусалимъ и, здѣсь проведши не менѣе полугода и принявъ иноческую одежду, отправился въ Египеть, провелъ два года въ Нитріи и около 14 лѣтъ въ пустынѣ Келлій въ строгомъ постѣ, на 16-мъ году (такъ синод. рукопись № 165, а не черезъ 16 лѣтъ) сталъ употреблять вареную пищу и черезъ два года (вѣроятно, неполныхъ) скончался. По нашему мнѣнію, Евагрій прибылъ въ Нитрію не около 384 года, а въ 382 году. Второй вселенской соборъ былъ въ маѣ 381 года, въ полгода послѣ него Евагрій могъ показать себя и въ концѣ сего же 381 года или началъ 382 года отправился въ Іерусалимъ и, проведши здѣсь болѣе полугода, отправился въ Египеть. Историкъ Сократъ пишетъ, что онъ пришелъ въ Египеть съ Григоріемъ Назіанзиномъ, слѣдовательно вскорѣ послѣ вселенскаго собора (IV, 23). Проживъ въ Нитрійской горѣ и пустынѣ Келлій около 17 лѣтъ, онъ скончался въ 399 году уже послѣ отправленія въ Палестину Палладія. Мнѣніе о томъ, что Палладій по болѣзни отправился изъ пустыни Келлій въ Палестину до смерти Евагрія, не имѣеть твердаго основанія. Палладій въ жизнеописаніи Евагрія въ концѣ пишетъ: этотъ доблестный подвижникъ Христовъ говорилъ *намъ* предъ смертію: вотъ уже три года не тревожила меня плотская похоть. Но это могло быть и за годъ предъ смертію и изъ этихъ словъ нельзя строго и твердо выводить, что Палладій присутствовалъ при кончинѣ Евагрія въ пустынѣ Келлій. Итакъ вычисленія изъ жизни Евагрія не суть твердыя доказательства на то, что Палладій не могъ

быть въ 399 году епископомъ Еленопольскимъ. Если кого не удовлетворяютъ наши вычисления и соображенія, то въ такомъ случаѣ должно признать, что Палладій не твердъ въ числахъ и съ собою разногласить, какъ нами показано. Онъ не вель дневника своей жизни, а началъ писать для Лавса свою книгу спустя довольное время, спустя 30—20 лѣтъ, послѣ событій имъ описанныхъ и память ему измѣняла. Такъ о Дидимѣ слѣницѣ (гл. 4) онъ пишетъ, что ходилъ къ нему въ продолженіи 10 лѣтъ, а на самомъ дѣлѣ около 8 лѣтъ, о пораженіи Іоанна, ученика Макарія Египетскаго проказоу говоритъ, что это было лѣтъ черезъ 15 или 20 (гл. 18). Онъ года два прибавилъ и къ своей монашеской жизни или прибылъ въ Египетъ ранѣе 388 года. Наконецъ возможно третіе объясненіе. Въ Еленополѣ было два епископа Палладія. Одинъ, принимавшій участіе въ судѣ надъ Антониномъ епископомъ Ефесскимъ въ 399 и 400 годахъ. Онъ послѣ того скончался и на мѣсто его въ 402 году посвященъ Палладій, ученикъ Евагрія. Но противъ этого мнѣнія говорятъ два обстоятельства: 1) показаніе самого Палладія въ Лавсаикѣ въ жизни Іоанна Ликопольскаго. Если положить, что Палладій отправился въ Палестину изъ Египта около 401 года; то онъ былъ за три года у Іоанна Ликопольскаго въ 398 году и слѣдовательно Іоаннѣ скончался не ранѣе сего года, (а не въ 395 г.) и слѣдовательно видѣвшіе его іерусалимскіе монахи путешествовали по Ѡиваидѣ и Нитріи не менѣе четырехъ лѣтъ. Но это невозможно. Они оставались у отцовъ не на долгое время. У Іоанна Ликопольскаго были только три дня, у Аполлоса недѣлю; видѣнныхъ ими отцовъ описано немного, а много описано такихъ, о которыхъ они слышали. По ясному смыслу сказанія автора Исторіи Египетскихъ монаховъ объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, кончина его послѣдовала недолго спустя послѣ сентября 394 года, когда погибъ мятежникъ Евгений, и не позднѣе 395 года. 2) Другой Палладій, писатель разговора о жизни Іоанна Златоустаго, не отличаетъ Палладія Еленопольскаго, принимавшаго участіе въ судѣ надъ Антониномъ Ефесскимъ въ 399 году, отъ Палладія, прибывшаго въ Римъ по дѣлу Іоанна Златоустаго въ 405 году и потомъ отправленнаго въ числѣ посольства къ императору Аркадію и со-

сланнаго имъ въ Сіену. Впрочемъ это еще не сильное доказательство само по себѣ, но подтверждаетъ предыдущее. Я склоняюсь къ первымъ двумъ объясненіямъ, что Палладій въ показаніи лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги и самъ не былъ точенъ, ибо съ собою несомнѣнно разнорѣчитъ, и что отчасти вычисленія изслѣдователей Лавсаика не вполне точны и въ него могли вкрасться ошибки въ числахъ послѣ. И въ настоящія времена при послужныхъ спискахъ, при современныхъ записяхъ часто идутъ споры о времени жизни знаменитыхъ лицъ, жившихъ не за долге предъ симъ. Но что писатель Лавсаика есть Палладій, бывший епископъ Еленополя, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія

Сократъ современникъ говоритъ, что писатель Лавсаика есть ученикъ Евагрія *Палладій*; этотъ ученикъ Евагрія въ Лавсаикѣ говоритъ, что онъ сдѣланъ епископомъ въ Виѳиніи и страдалъ за участіе въ дѣлѣ Іоанна Златоуста (гл. 39), что онъ по дѣлу Іоанна Златоуста былъ въ Римѣ (гл. 107, 117), даетъ ясный намекъ, что онъ былъ сосланъ въ Египеть (гл. 123). Но писатель разговора о жизни Іоанна Златоустаго, перечисляя епископовъ, бывшихъ въ Римѣ по дѣлу Іоанна Златоустаго, знаетъ одного только Палладія Еленопольскаго, который послѣ сосланъ въ Сіену. Фотій въ своей библіотекѣ сообщаетъ свѣдѣніе, что врагамъ Златоустаго обвиняемы были епископы Гераклидъ и Палладій въ оригинализмъ. Это идетъ къ Палладію, ученику Евагрія. Сократъ говоритъ, что Палладій Еленопольскій переведенъ въ Аспону въ Галатію и это совершенно подтверждается, какъ нами показано, и Лавсаикомъ и вообще весь Лавсаикъ почти на каждой страницѣ подтверждаетъ показанія о Палладіѣ современныхъ ему писателей; даже то обстоятельство, что у Палладія по Лавсаику былъ одинъ братъ, подтверждается разговоромъ о жизни Іоанна Златоустаго.

Изъ всѣхъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ Іоанна Златоустаго, одинъ Гераклидъ еще нѣсколько можетъ быть сближаемъ съ Палладіемъ въ обстоятельствахъ жизни. Онъ былъ также изъ учениковъ Евагрія, но онъ былъ поставленъ въ епископа не въ Виѳиніи, а въ Ефесѣ. По свѣдѣтельству другаго Палладія о жизни Іоанна Златоустаго, Гераклидъ не былъ по дѣлу его въ Римѣ, а съ 404 по

408 годъ содѣржался въ темницѣ никоимидійской и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Замѣчательно, что именемъ Рая Гераклидова надписывается Лавсаикъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Именемъ Рая изъ древности надписываются разныя сочиненія о святыхъ подвижникахъ. Въ Лугѣ духовномъ (гл. 210) говорится, что въ 6 вѣкѣ существовала книга: Рай, содержащая изреченія святыхъ отцовъ; но изъ приведеннаго небольшого сказанія изъ нея видно, что это не Лавсаикъ. *Раемъ* надписывается иногда Исторія Египетскихъ монаховъ, нами разобранная выше. Въ синодальной рукописи № 105 *Раемъ* названо собраніе сказаній святыхъ отцевъ, доселѣ въ печати необнародованное и начинающееся сказаніемъ объ райскихъ монахахъ. Но кто былъ Гераклидъ, коему несправедливо иногда усвоился Лавсаикъ, и написалъ ли что, неизвѣстно. Что касается до обвиненія Палладія, писателя Лавсаика, въ оригенизмъ, то его основательно защищаетъ Штиддингъ въ жизни Златоустаго (Дѣянія святыхъ, Сентября 14). Златоустъ не сдѣлалъ бы оригениста епископомъ и не сталъ бы довѣрять ему важныя дѣла, не принялъ бы его и папа Иннокентій съ честію въ Римъ и не назначилъ бы его въ числѣ посольства къ императору, онъ не былъ бы послѣ возстановленія и не дава бы была ему епископія Аспунская. Составители патериковъ, прибавимъ мы, въ самой глубокой древности, какъ показано нами отчасти и выше, приводили изреченія самого Палладія или изъ Лавсаика его наравнѣ съ изреченіями другихъ святыхъ отцовъ. Церковнымъ уставомъ и нынѣ полагается производить чтенія изъ Лавсаика въ утренихъ св. Четырнадцатниці.

Что касается до другихъ редакцій Лавсаика, кромѣ нами разобранныхъ, то извѣстны еще три, но онѣ едва ли заслуживаютъ названія редакцій. Что касается до Лавсаика Палладія, изданнаго въ приложеніи къ житіямъ отцовъ (*Vitae patrum*) Росвейдомъ послѣ Рая Гераклидова или послѣ чистой редакціи Лавсаика, то это только отрывки изъ Лавсаика съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ сказаній изъ другихъ источниковъ. Что касается до списка Лавсаика вѣнской бібліотеки, разобраннаго Флоссомъ въ приложеніи къ его труду о сочиненіяхъ Макарія Египетскаго, то онъ по расположе-

нію приближается то въ первой, то ко второй редакціи и въ немъ также, какъ и въ первой редакціи Исторіи Египетскихъ монаховъ поставлена въ концѣ; но въ немъ опущены многія главы, которыя несомнѣнно принадлежатъ Палладію. Опущены тѣ мѣста, гдѣ объ Іеронимѣ дѣлаются отзывы Палладіемъ, объ Іоаннѣ Ликопольскомъ выпущено сказаніе чистое самого Палладія. Евагрій поставленъ на концѣ, потому что обвиняемъ былъ въ оригенизмѣ. Многое и другое говоритъ противъ этой редакціи. Вообще сужденія Флосса и другихъ писателей объ отношеніи Лавсаика къ Исторіи Египетскихъ монаховъ ошибочны, такъ какъ они не сравнивали греческаго текста Исторіи монаховъ съ чистою редакціею Лавсаика, потому то Флоссъ считаетъ даже Палладія въ числѣ спутниковъ монаха Елеонской горы, писателя Исторіи Египетскихъ монаховъ, и не знаетъ, что въ смѣшанномъ сказаніи объ Іоаннѣ Ликопольскомъ принадлежитъ Палладію, что Елеонскому монаху.

Древній славянскій переводъ Лавсаика, извѣстный въ спискахъ XV и XVI вѣковъ, имѣетъ ту особенность, что Исторію монаховъ египетскихъ въ немъ поставлена не послѣ, а прежде Лавсаика, и послѣ нея предъ Лавсаикомъ вставлено еще большое сказаніе о брахманахъ и царѣ македонскомъ и все это раздѣлено на 63 главы самымъ безпорядочнымъ образомъ. Въ Лавсаикѣ очень многихъ статей, несомнѣнно принадлежащихъ Палладію, нѣтъ, и въ первой части въ расположеніи ихъ крайняя сбивчивость, а вторая часть по расположенію приближается къ чистой редакціи. Этотъ переводъ сдѣланъ съ неисправнаго греческаго списка. Послѣ Авеллы слѣдуетъ конецъ сказанія объ Адоли безъ всякаго смысла (см. Макарьевскія минеи іюня 30 и № 216 синодальной). О черноризцѣ согрѣшившей и покаявшейся дважды сказано. Прибавлены въ концѣ статьи, ненаходящіяся въ Лавсаикѣ, объ Антоніи и Арсеніи.

Достоверность событій, описанныхъ въ Лавсаикѣ, признается всеми безпристрастными изслѣдователями памятниковъ церковной исторіи. Палладій описывалъ то, что самъ видѣлъ или слышалъ отъ достоверныхъ лицъ, указываетъ и эти лица. Отъ такого человѣка, который потерпѣлъ множество скорбей въ борьбѣ за дѣло св. Іоанна Златоустаго

и многолѣтнее заточеніе, трудно ожидать намѣренной неправды въ повѣствованіяхъ. О нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ писали и другіе современные ему писатели, напри- мѣръ Руфинъ, неизвѣстный монахъ Елеонской горы, авторъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, и другіе, но они говорятъ согласно съ Палладіемъ, исключая нѣкоторыя частности. Правда онъ не безпристрастно относится къ блаженному Герониму, но и тотъ отзывался очень рѣзко, если не о немъ, то о лицахъ очень близкихъ къ нему по духовной жизни. Среди борьбы партій и разныхъ направленій трудно сохранить полное безпристрастіе. Подобное происходило и между великими святыми, напри- мѣръ между св. Іоанномъ Златоустомъ и Епифаніемъ, въ русской церкви между архі- епископомъ Новгородскимъ Сераціономъ и между преподоб- нымъ Іосифомъ Волоколамскимъ.

Палладій въ послѣднемъ своемъ сказаніи о нѣкоемъ братѣ, жившемъ якобы съ нимъ, а въ самомъ дѣлѣ о себѣ самомъ, рассказываетъ объ явномъ искушеніи его демонами и о трое- кратномъ чудномъ полученіи пищи отъ ангеловъ. Но и другіе современники приписывали ему знаменія. Мы видѣли, что другой Палладій, описавшій жизнь Іоанна Златоустаго, сви- дѣтельствуеетъ, что Палладій Еленопольскій, когда вели- его въ ссылку вмѣстѣ съ Димитріемъ епископомъ, предсказалъ воину, мучившему Димитрія, несчастную смерть и предска- заніе тутъ же сбылось.

Заключимъ наше изслѣдованіе о Лавсаикѣ рѣшеніемъ вопроса: зналъ ли Палладій и читалъ ли Исторію Египет- скихъ монаховъ, которая написана ранѣе Лавсаика.

Флоссъ положительно утверждаетъ, что Палладій внесъ въ свое сочиненіе самъ Исторію Египетскихъ монаховъ. Но Флоссъ не зналъ списковъ чистой редакціи ни Лавсаика, ни Исторіи Египетскихъ монаховъ и сужденія свои основывалъ на редакціи одного вѣнскаго манускрипта Лавсаика, въ которомъ сокращена или урѣзана вторая редакція Лавсаика, въ которой позднѣйшею рукою соединенъ Лавсаикъ съ Исто- ріею Египетскихъ монаховъ. Можетъ быть и очень вѣроятно, что Палладій зналъ и читалъ Исторію Египетскихъ мона- ховъ. Авторъ Исторіи Египетскихъ монаховъ возвратился въ Іерусалимъ послѣ путешествія по Египетскимъ обите-

лямъ въ 395 году, и конечно вскорѣ описаль видѣнное и слышанное имъ; Палладій же около году жилъ въ Иерусалимѣ именно въ 398 году. Жилъ онъ также не менѣ трехъ лѣтъ въ немъ послѣ 410 года, когда уже былъ епископомъ и выжилъ время ссылки въ Египтъ. Приступы къ сказаніямъ объ Иоаннѣ Ликопольскомъ и Макаріи Египетскомъ какъ въ Исторіи монаховъ, такъ и Лавсаикѣ сходны. Приступъ къ сказанію о Макаріи Египетскомъ сходенъ у Палладія только съ латинскимъ переводомъ Исторіи монаховъ Руфиновымъ. Итакъ, можетъ быть, онъ зналъ Исторію Египетскихъ монаховъ и притомъ въ переводѣ Руфина. Но внимательно изслѣдованная чистая редакція Лавсаика убѣдила насъ, что онъ писалъ Лавсаикъ самостоятельно и ничего въ отношеніи и къ фактамъ не внесъ въ него изъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, а внесена сія послѣдняя въ него почти вся буквально позднѣйшею рукою.

Одно житіе Иоанна Ликопольскаго, слитое во второй редакціи изъ двухъ сказаній самого Палладія и автора Исторіи Египетскихъ монаховъ, исполненное потому несообразностей и противорѣчій, показываетъ, что это сліяніе произведено въ немъ позднѣйшею рукою. Палладій говоритъ о немногихъ изъ отцовъ, о которыхъ говоритъ авторъ Исторіи Египетскихъ монаховъ и притомъ о тѣхъ, которые жили въ Нитрійской пустынѣ: объ Амунѣ Нитрійскомъ, обоихъ Макаріяхъ, упоминаетъ о Хроніѣ, ученикѣ Антонія, но о Фиваидскихъ не говоритъ, онъ жилъ въ Фиваидѣ въ ссылкѣ спустя около 12 лѣтъ послѣ того, какъ тамъ былъ авторъ Исторіи Египетскихъ монаховъ. Описанные симъ отцы: Апполось, Копрій и другіе, безъ сомнѣнія, уже скончались. Не говоритъ о нихъ и потому, можетъ быть, что онъ уже зналъ сочиненіе Елеонскаго монаха и не находилъ, чѣмъ восполнить сказанія его о Фиваидскихъ подвижникахъ, кромѣ того, что сказано у него въ Лавсаикѣ о другихъ современныхъ ему самому и сказано потому немного, и кромѣ сказанія объ Иоаннѣ Ликопольскомъ, котораго видѣлъ и самъ Палладій.

Представимъ примѣръ того, какъ авторъ второй редакціи сливалъ чистый Лавсаикъ съ Исторіею Египетскихъ монаховъ—это житіе Иоанна Ликопольскаго, составленное двумя разными лицами, но во второй редакціи слитое въ одно.

Іоаннъ Ликопольскій.

(Сказаніе очевидца монаха Палладія въ Лавсаикъ).

Въ Ликополь ¹⁾ жилъ нѣкто, по имени Іоаннъ. Изъ дѣтства выучился онъ плотничать; а братъ его былъ красильщикъ. Достигши двадцати-пятилѣтняго возраста, Іоаннъ отрекся міра и послѣ пяти лѣтъ проведенныхъ въ различныхъ монастыряхъ, онъ удалился въ гору Лико. На самой вершинѣ горы онъ построилъ себѣ келью, состоящую изъ трехъ комнатъ, и въ нихъ оставался безвыходно. Въ одной комнатѣ молился, въ другой работалъ и принималъ пищу, третья была назначена для тѣлесныхъ потребностей. Проведши въ этомъ заключеніи тридцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ все нужное принималъ отъ прилужника чрезъ окно, онъ удостоился дара пророчества. Между прочимъ онъ посылалъ и благочестивому царю Θεодосію различныя предсказанія; предсказалъ о тираннѣ Максимѣ, что царь возвратится, одержавъ надъ нимъ побѣду въ Галліи, также о тираннѣ Евгениѣ, что Θεодосій побѣдитъ и его, а самъ окончитъ тамъ дни свои и оставитъ царство сыну своему. О святости сего мужа вездѣ пронеслась великая слава и поэтому императоръ Θεодосій чтить его, какъ пророка.

Мы жили въ Нитрійской пустынѣ: я и бывшіе съ блаженнымъ Евагріемъ, Альбиномъ и Аммоніемъ. Мы старались узнать въ точности, какова добродѣтель Іоанна. И вотъ Евагрій говоритъ: мнѣ хотѣлось бы узнать о достоинствѣ сего мужа отъ человѣка, умѣющаго судить объ умѣ и словахъ. Если узнаю, то побываю у него; если же не узнаю, какъ онъ живетъ, то не пойду къ нему въ гору. Услышавъ это и не сказавъ никому ни слова, я помедлилъ одинъ день, а на другой заперъ свою келью и, поручивъ себя Богу, отправился въ Оиваиду. Иногда я шелъ пѣшкомъ, иногда плылъ водою, и кончилъ свое путешествіе въ восемнадцать

1) Ликополь нынѣ Сіутъ, главный городъ въ верхнемъ Египтѣ въ $\frac{3}{4}$ милъ отъ лѣваго берега Нила.

дней. (Это было во время полноводія, когда бываетъ много больныхъ; занемогъ и я). Пришедши къ Иоанну, я нашель у него сѣни запертыми (въ послѣдствіи братія построили передъ кельей святаго пространныя сѣни, въ которыхъ могло помѣщаться человекъ сто). Эти сѣни они запирали ключемъ на цѣлую недѣлю и отворяли ихъ только по субботамъ и воскресеньямъ. И такъ узнавъ, почему сѣни заперты, я дождался субботы, и тогда, во второмъ часу дня, пришелъ къ праведному мужу. Я нашель его сидящимъ у окна, чрезъ которое онъ, кажется, всегда бесѣдовалъ съ посѣтителеми. Сдѣлавъ мнѣ привѣтствіе, онъ спросилъ черезъ переводчика: откуда ты и зачѣмъ пришелъ сюда? Кажется, ты изъ Евагріева братства. (Я сказалъ, что я пришлецъ изъ Галатіи и изъ Евагріева братства ²⁾).

Между тѣмъ какъ мы разговаривали, вошелъ правитель той области, по имени Алипій. При его приближеніи великій прекратилъ бесѣду со мною; а потому я отошелъ немного въ сторону, чтобы не мѣшать имъ. Но такъ какъ разговоръ ихъ былъ продолжителенъ, то мнѣ скучно стало, и я началъ роптать на старца, что меня презрѣлъ, а того почтилъ. Въ такомъ расположеніи духа я уже рѣшился было удалиться съ презрѣніемъ къ старцу. Но рабъ Христовъ подозвалъ къ себѣ переводчика, именемъ Θεодора, и сказалъ ему: поди скажи брату тому: не малодушествуй, сейчасъ отпущу правителя и буду говорить съ нимъ. Тогда я увѣрился, что онъ человекъ духовный и все знаетъ напередъ. Ободрившись этимъ, я пождалъ.

Когда правитель вышелъ, святой подзываетъ меня къ себѣ и говоритъ: зачѣмъ ты огорчился на меня? чѣмъ я оскорбилъ тебя, что ты возымѣлъ такія мысли, которыя и мнѣ несвойственны, и тебѣ неприличны? Развѣ незнаешь сказаннаго въ Писаніи: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Матѳ. 9, 12)? Тебя я всегда могу найти, когда захочу, равно и ты меня. Если я и не дамъ тебѣ наставленія, такъ дадутъ другіе братія, другіе отцы. А тотъ человекъ, по причинѣ мірскихъ дѣлъ бывшій во власти діавола, едва улучилъ

²⁾ Эти слова не во всѣхъ спискахъ Лавсаяка есть. Но пропускъ могъ произойти отъ того, что дважды повторяется: изъ Евагріева братства.

свободный часъ, какъ рабъ, избавившійся отъ жестокаго господина, и пришелъ ко мнѣ, чтобы получить пользу; по этому странно было бы, еслибы я, оставивъ его, занялся тобою, такимъ человѣкомъ, который непрестанно печется о спасеніи души своей. Я просилъ его помолиться о мнѣ и совершенно удостовѣрился, что онъ точно мужъ духовный. Принявъ ласковый видъ и легко ударяя меня правою рукою по лѣвой щекѣ, онъ сказалъ: тебя ожидаетъ множество скорбей; ты много уже боролся съ помысломъ выдти изъ пустыни, много страховъ испыталъ и побѣдилъ; но демонъ еще возмущаетъ тебя, представляя тебѣ благочестивые и благовидные предлоги, онъ соблазняетъ тебя желаніемъ повидаться съ отцомъ и уговорить брата ¹⁾ и сестру къ монашеству. Вотъ скажу тебѣ добрую вѣсть: оба они спасены, потому что отреклись отъ міра; а отецъ твой проживетъ еще семь лѣтъ. Итакъ оставайся въ своей пустынѣ и не возвращайся для нихъ на родину; ибо писано: *никтоже, возложъ руку свою на рало, и зря вспянуть, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Получивъ отъ словъ богодухновеннаго мужа достаточное назиданіе и обличеніе, я возблагодарилъ Бога, что предлоги, побуждавшіе меня оставить пустыню, устранены предвѣденіемъ святаго мужа.

Потомъ онъ опять, съ ласковымъ видомъ, сказалъ мнѣ: хочешь быть епископомъ? Я отвѣчалъ, что я уже епископъ. Какого города? спросилъ святой. Говорю ему: я надзираю за яствами, столами и глиняными чашами; если вино кисло, ставлю его въ сторону, если хорошо, пью; надзираю и за горшками, и если въ нихъ мало соли, или какой приправы, тотчасъ подбавляю, и потомъ ѣмъ. Вотъ мое епископство. А поставило меня чревоугодіе. Блаженный, улынувшись сказалъ: оставь шутки! ты будешь рукоположенъ во епископа и много испытаешь трудовъ и скорбей. Если хочешь избѣжать ихъ, не выходи изъ пустыни: въ пустынѣ никто не можетъ рукоположить тебя во епископа. Оставивъ его, я возвратился въ свою любезную пустыню, и все это рассказалъ святымъ отцамъ о блаженномъ и духоносномъ Іоаннѣ. Спустя два мѣсяца, они по рѣкѣ отправились къ святому мужу и бесѣдовали съ нимъ. А я несчастный забылъ слова

¹⁾ Братъ его Бриссонъ былъ послѣ епископомъ.

его. По прошествіи трехъ лѣтъ занемогъ я отъ разстрой-ства въ печени и желудкѣ, и братія отправили меня изъ пустыни въ Александрію; потому что болѣзнь моя грозила превратиться въ водяную. Изъ Александріи врачи присовѣ-тывали мнѣ отправиться въ Палестину, для перемѣны воз-духа; потому что тамъ воздухъ легче, нежели въ нашихъ странахъ. Изъ Палестины я прибылъ въ Виению, и здѣсь, не знаю, какъ сказать, по человѣческому ли расположенію, или по волѣ Вышняго, одинъ Богъ знаетъ, я удостоился рукоположенія, которое выше меня. Принявъ участіе въ дѣлѣ блаженнаго Іоанна (то-есть св. Златоустаго, архіепископа константинопольскаго), я принужденъ былъ одиннадцать мѣ-сяцевъ скрываться въ мрачной кельѣ, и здѣсь вспомнилъ, что блаженный и чудный тотъ мужъ (т. е. Іоаннъ Лико-польскій) предрекъ мнѣ случившееся теперь.

Сей великій подвижникъ Христовъ еще рассказывалъ мнѣ (и этимъ рассказомъ, конечно, хотѣлъ внушить мнѣ рѣши-мость никогда не оставлять пустыни), что онъ уже сорокъ восьмой годъ живетъ въ своей кельѣ, и во все это время ни разу не видалъ ни женщины, ни монеты, также и его никто не видалъ, какъ онъ ѣлъ или пилъ.

Онъ же и рабъ Христовой Пименія, которая приходила къ нему для свиданія, не показался въ лице, однакожь от-крылъ нѣчто сокровенное чрезъ другаго. Онъ приказалъ ей на возвратномъ пути изъ Фиваиды не плыть въ Александ-рію — иначе впадетъ въ искушеніе. Но Пименія или прене-брегла, или забыла предсказаніе Великаго и поплыла въ Александрію, можетъ быть, изъ любопытства, чтобы посмот-рѣть городъ. На пути, близъ Никополя, суда ея пристали къ берегу для отдыха. Слуги, вышедъ на берегъ, изъ-за какой-то ссоры произвели драку съ мѣстными жителями, людьми буйными, которые у одного евнуха отрубили палець, другаго убили, и святаго епископа Діонисія даже бросили въ рѣку, — впрочемъ по невѣденію, — да и ее саму осыпали ругательствами и напугали угрозами, а прочіихъ слугъ всѣхъ переранили.

(Сказаніе другаго очевидца, монаха Елеонской горы, о томъ же Иоаннѣ Ликопольскомъ въ Исторіи Египетскихъ монаховъ).

Повѣствуя о житіи святыхъ и великихъ отцовъ, первое начало сказанія, по Божію изволенію, сотворю тѣмъ, что Господь и нынѣ чрезъ нихъ творить то же, что творилъ чрезъ пророковъ и апостоловъ. Ибо Господь той же и тогда и нынѣ и потомъ, дѣйствуя всяческая во всѣхъ.

Я видѣлъ въ горахъ Ликополя египтскаго великаго и блаженнаго Іоанна, мужа по истинѣ святаго и добродѣтельнаго, стяжавшаго даръ пророчества, извѣстнаго всѣмъ по дѣламъ, ибо все грядущее отъ Бога въ мірѣ онъ предрекъ благочестивѣйшему царю Θεодосію и предсказалъ будущее: возстаніе противъ него тиранновъ, скорую ихъ гибель и уничтоженіе нападеныи языческихъ племенъ.

Одинъ военачальникъ приходилъ къ нему узнать, побѣдитъ ли онъ еѳіоповъ, которые вторглись въ то время въ Сіену, что въ верхней Египтѣ, и опустошали ея окрестности. Святый отецъ сказалъ ему: если пойдешь на враговъ, то овладѣешь ими, укротишь и покоришь ихъ, и будешь въ чести у государей. Такъ и случилось; событія подгвердили пророчество. Онъ сказалъ также, что благочестивый императоръ Θεодосій скончается своею смертію. Вообще онъ обладалъ пророческимъ даромъ въ необыкновенной мѣрѣ, какъ объ этомъ слышали мы отъ жившихъ съ нимъ отцевъ, которыхъ честность извѣстна была всѣмъ тамошнимъ братіямъ; они ничего пристрастно не говорили о семъ мужѣ, а развѣ только сообщали въ меньшемъ видѣ.

Одинъ трибунъ просилъ у аввы позволенія привести къ нему жену свою, которая давно уже страдала болѣзнію, и теперь, собираясь идти въ Сіену, желала видѣть святаго, чтобы онъ прежде помолился о ней и съ благословеніемъ отпустилъ ее. Но святый не соглашался видѣть женщину, такъ какъ онъ, девяностолѣтній старецъ, сорокъ лѣтъ безвыходно прожившій въ пещерѣ, никогда не принималъ къ себѣ на глаза женщинъ; даже и изъ мужчинъ никто никогда не входилъ къ нему, а только чрезъ окно онъ благо-

словлялъ и привѣтствовалъ приходящихъ, бесѣдуя съ каждымъ о нуждахъ его. Сколько трибунъ ни просилъ авву, чтобы онъ позволилъ придти къ нему женѣ (авва жилъ въ пустынѣ на горѣ, въ разстояніи отъ города на пять стадій), но святой не согласился, говоря: невозможно, и отпустилъ его съ скорбію. Между тѣмъ жена день и ночь докучала мужу и съ клятвою говорила, что не выйдетъ никогда изъ города, если не увидитъ пророка. Когда мужъ пересказалъ блаженному Іоанну о клятвѣ своей жены, святой, видя вѣру ея, сказалъ трибуну: я въ эту ночь явлюсь ей во снѣ; только чтобы она не искала болѣе видѣть лице мое во плоти. Мужъ пересказалъ женѣ слова аввы и дѣйствительно жена увидѣла во снѣ пророка; онъ пришелъ къ ней и сказалъ: что тебѣ до меня, жена? зачѣмъ желала ты видѣть лице мое? развѣ я пророкъ, или праведникъ? я человекъ грѣшный и подобострастный вамъ. Впрочемъ я помолился о тебѣ и о домѣ мужа твоего, чтобы все было вамъ по вѣрѣ вашей. Теперь идите съ миромъ. Сказавъ это, онъ удалился. Пробудившись отъ сна, жена пересказала мужу слова пророка, описала видъ его и послала мужа благодарить его. Увидя его, блаженный Іоаннъ предварилъ его и сказалъ: вотъ я исполнилъ твое прошеніе: видѣвши жену твою, я убѣдилъ ее, чтобы она уже не искала видѣть меня, но сказалъ ей: идите съ миромъ.

Женѣ другаго сановника пришло время родить, въ его отсутствіи. Въ тотъ самый день, какъ она, разрѣшившись, отъ скорби опасно занемогла, мужъ ея былъ у аввы Іоанна. Святой сообщаетъ ему радостную вѣсть, говоря: если бы ты зналъ даръ Божій, то, что сегодня родился тебѣ сынъ; ты прославилъ бы Бога. Только мать его была въ опасности. Когда ты придешь домой, младенцу исполнится семь дней: дай ему имя Іоанна и, рачительно воспитавъ его до семилѣтняго возраста, отошли къ монахамъ въ пустыню.

Такия чудеса творилъ Іоаннъ для приходившихъ изъ чужихъ странъ; а согражданамъ, которые постоянно приходили къ нему по своимъ нуждамъ, онъ предрекалъ и будущее и обнаруживалъ тайныя дѣла каждаго, предсказывалъ и о разлитіи Нила, и о томъ, плодотворно ли оно будетъ. Подобнымъ образомъ напередъ возвѣщалъ и объ угрожав-

шемъ имъ какомъ либо наказаніи Божіемъ и обличалъ виновныхъ. Самъ блаженный Іоаннъ явно не совершалъ исцѣленій, но давалъ елей, которымъ исцѣлялись весьма многіе изъ страждущихъ. Такъ жена одного сенатора, лишившись зрѣнія отъ бѣльма, просила своего мужа отвести ее къ Іоанну. Тотъ увѣрялъ ее, что Іоаннъ никогда не принимаетъ женщинъ; но жена требовала, чтобъ онъ одинъ сходилъ къ аввѣ и попросилъ молитвъ о ней. Когда святой сдѣлалъ это и послалъ елей, больная, помазавши имъ глаза три раза въ день, черезъ три дня прозрѣла и предъ всѣми возблагодарила Бога.

Но что говорить о другихъ его дѣлахъ, перейдемъ къ тому, что сами видѣли. Мы, семь ивеземцевъ, пришли къ нему. Онъ привѣтствовалъ насъ, обращаясь къ каждому съ веселымъ лицомъ; а мы прежде всего просили его помолиться о насъ (такой обычай у всѣхъ египетскихъ отцевъ). Потомъ онъ спросилъ, нѣтъ ли кого съ нами изъ клириковъ? Когда мы отвѣчали, что нѣтъ, онъ осмотрѣвши всѣхъ, узналъ, что между нами есть клирикъ. (Съ нами дѣйствительно былъ одинъ діаконъ; но объ этомъ никто не зналъ, кромѣ его брата, которому онъ, по смиренію, запретилъ сказывать о семъ, почитая себя, въ сравненіи съ такими святыми, едва достойнымъ и имени христіанина, не только этого сана). Указавъ на него рукою, преподобный сказалъ всѣмъ: вотъ діаконъ. Когда онъ, желая скрыть свое званіе, продолжалъ отрицаться, святой, взявъ его за руку, облобызалъ его изъ окна и, вразумляя, сказалъ: чадо! не отменяй благодати Божіей и не лги, отрицаясь отъ дара Христова; ложь чужда Христу и христіанамъ, по малому или по важному дѣлу будетъ она сказана. Если даже для доброй дѣли говорятъ ложь, и это непохвально; ибо ложь, по слову Спасителя, отъ діавола есть (Іоан. 8, 44). Обличенный молчалъ и принималъ кроткое обличеніе старца. Когда же мы совершили молитву, одинъ изъ нашихъ скутниковъ, уже три дня страдавшій сильно горячкою, сталъ просить у аввы исцѣленія, авва сказалъ, что болѣзнь сія послужитъ къ его же пользѣ и постигла его за маловѣріе; но въ то же время далъ ему елей и приказалъ мазаться. Когда онъ сдѣлалъ это, послѣдовало изверженіе чрезъ уста всего, что было внутри,

и горячка прошла совсѣмъ; такъ что онъ на своихъ ногахъ пошелъ въ гостинницу. Святый Іоаннъ имѣлъ уже девяносто лѣтъ отъ роду, и тѣло его такъ изсохло отъ подвижничества, что и волосы не росли на бородѣ его. Пищу его составляли одни плоды, да и ихъ вкушалъ онъ уже по захожденіи солнца. Въ столь глубокой старости, послѣ такой многотрудной жизни, онъ не ѣлъ ни хлѣба и ничего другаго, приготовляемаго на огнѣ. Когда онъ приказалъ намъ сѣсть, мы возблагодарили Бога за свиданіе съ симъ мужемъ. Онъ принялъ насъ, какъ родныхъ, и съ веселымъ видомъ спросилъ: откуда вы, дѣти? Изъ какой страны пришли къ чловѣку грѣшному? Какъ скоро объявили мы о нашемъ отечествѣ и сказали, что пришли къ нему ради пользы душевной изъ Іерусалима, дабы глазами увидѣть, что слышали (ушамъ можно вѣрить менѣе, нежели глазамъ; слышанное часто забывается, а память видѣннаго не изглаждается, и событіе какъ бы впечатлѣвается въ душѣ), блаженный отвѣчалъ намъ: зачѣмъ шли вы такъ далеко и изнуряли себя, возлюбленные дѣти? Что вы увидите здѣсь замѣчательнаго? Захотѣли вы видѣть смиренныхъ и ничтожныхъ людей, на которыхъ не стоитъ и смотрѣть и въ которыхъ ничего нѣтъ особеннаго. Достойные удивленія и похвалы есть вездѣ, гдѣ только въ церквахъ читаются Божіи пророки и апостолы: имъ-то должно подражать. А я очень удивляюсь вамъ и вашему усердію; какъ вы, презрѣвши столько опасностей, пришла, ради назиданія, къ намъ; тогда какъ мы, по лѣности, не хотимъ выдти и изъ своей пещеры. Но и теперь, хотя ваше дѣло и заслуживаетъ похвалу, не думайте, что, сдѣлавъ это доброе дѣло, вы все сдѣлали; а подражайте добродѣтелямъ вашихъ отцевъ. Если вы и приобрѣли всѣ ихъ добродѣтели (что рѣдко бываетъ), и тогда не должны полагаться на себя. Многіе отъ такой самоувѣренности падали въ то время, когда были уже на самой высотѣ добродѣтелей. Смотрите, хорошо ли молитесь, не омрачается ли чистота вашей мысли, не отвлекается ли умъ вашъ во время молитвы другими заботами, какойнибудь другой помысль, вошедши въ душу, не обращаетъ ли вашего вниманія на посторонніе предметы, не возмущаетъ ли вашу душу память о какихъ либо нечистыхъ пожеланіяхъ. Смотрите, искренно ли ваше отреченіе отъ

міра, не за тѣмъ ли вы пришли сюда, чтобы воспользо-
ваться нашею свободою, не ищете ли въ добродѣтеляхъ
суетной славы, дабы только явиться предъ людьми подража-
телями нашимъ дѣламъ. Смотрите, чтобы васъ не возмущала
какая страсть, честь, слава и похвала людская, или притвор-
ное благочестіе и самолюбіе. Не почитайте себя праведными,
не хвалитесь праведностію. Во время молитвы не развлекай-
тесь ни воспоминаніемъ о сродникахъ, ни чувствомъ состра-
данія, ни мыслию о другой какой нибудь вещи, или о всемъ
мірѣ; иначе суетно будетъ дѣло ваше, когда во время со-
бесѣдованія съ Господомъ вы будете носиться долу, — вле-
кущими въ противную сторону помыслами. Такое паденіе
ума случается со всякимъ, кто не всецѣло отрекся міра, но
еще старается угождать ему. Душу его развлекаютъ множе-
ствомъ замысловъ различныхъ плотскія и земныя попеченія,
и умъ, борясь со страстями, уже не можетъ видѣть Бога.
Да и не долженъ онъ ревностно стараться о самомъ по-
знаніи Бога, чтобы ему, будучи недостойнымъ такого при-
обрѣтенія, удостоившись и малой части онаго, не подумать
о себѣ, будто постигнулъ все, и не подвергнуться совер-
шенной гибели. Къ Богу надобно приближаться со стра-
хомъ и постепенно, соразмѣрно тому, сколько каждый мо-
жетъ умомъ идти впередъ и сколько это вообще доступно
человѣку. Кто ищетъ Бога, у того сердце должно быть сво-
бодно отъ всего посторонняго, по писанію: *упразднитесь*
и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ (Ис. 45, 11). Когда же
онъ удостоился познать Бога отчасти (совершенно познать
Его никто не можетъ), то вмѣстѣ съ симъ получаетъ по-
знаніе и о всѣхъ прочихъ предметахъ: видитъ тайны, по-
тому что Богъ показываетъ ему, провидитъ будущее, созер-
цаетъ откровенія наравнѣ со святыми, творитъ чудеса,
становится другомъ Божиимъ и получаетъ отъ Бога все
просимое.

Много и еще говорилъ Іоаннъ и о подвижничествѣ, и о
томъ, что смерти должно ожидать, какъ перехода къ луч-
шей жизни, и что не должно слишкомъ заботиться о немо-
щахъ плоти и наполнять чрево, чѣмъ ни случится, ибо у
пресыщеннаго рождаются такія же вождельнія, какъ и у
сластолюбца. Но должно стараться, говорилъ онъ, трудами

подвижническими приобрѣсть свободу отъ страстныхъ пожеланій. Никто не долженъ искать удобствъ житейскихъ и покоя, но надобно терпѣть нынѣ тѣсноту и скорби, чтобы наслаждаться широту царствія Божія: *яко многими скорбми, говоритъ Писаніе, подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, и еще что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его. Яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу и мнози суть входящии имъ* (Мѡ. 7, 13. 14). Какъ имѣющіе отойти послѣ краткой жизни на вѣчной покой, мы не должны заботиться много о мірскомъ. Не должно также, говоритъ онъ, превозноситься своими подвигами, но всегда надобно смиряться и удаляться въ глубочайшія пустыни, какъ скоро кто примѣтитъ въ себѣ движеніе гордости. Жизнь вблизи селеній вредила часто и совершеннымъ мужамъ. Посему и Давидъ, испытавшій подобное искушеніе, говоритъ въ псалмѣ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго отъ малодушія и отъ бури* (Пс. 54, 8. 9). Многіе изъ нашихъ братій подверглись этому же искушенію и по тщеславію уклонились отъ цѣли ¹⁾.

Такія и многія другія наставленія, давая намъ въ продолженіи трехъ дней, до девятаго часа каждый день, блаженный Іоаннъ врачевалъ наши души; потомъ, преподавъ намъ благословеніе, велѣлъ идти въ миръ и сказалъ еще пророчество, что сегодня пришла въ Александрію вѣсть о побѣдѣ благочестиваго царя Θεодосія и пораженіи мятежника Евгенія, также, что императоръ умретъ своею смертію. Точно такъ и случилось. Когда же мы посѣтили многихъ другихъ отцовъ, — пришли къ намъ братія съ вѣстію, что блаженный Іоаннъ скончался чуднымъ нѣкоторымъ образомъ: онъ заповѣдалъ, чтобы три дня никому не позволяли входить къ нему, — и преклонивъ колѣна на молитву, скончался и отошелъ къ Богу.

Доселѣ рассказъ монаха Елеонскаго. Такъ какъ разбитый Θεодосіемъ Евгеній погибъ 6 сентября 394 года, а Θεодосій мирно скончался 17 января 395 года, то и преполоб-

1) Потомъ Іоаннъ рассказаль имъ о двухъ ~~царствъ~~ ^{царствъ} и ~~показавшихся~~ ^{показавшихся} но им эти сазанія опускаемъ, они помѣщены въ печатномъ Лавсаикѣ.

ный Іоаннъ скончался въ 395 году. Память его празднуется 27 марта.

Кромѣ Палладія и Елеонскаго монаха о немъ, какъ прозорливомъ мужѣ и чудотворцѣ говорятъ и другіе писатели четвертаго и пятаго вѣковъ, такъ что самая строгая, но безпристрастная критика не можетъ подвергнуть сомнѣнію чуда его.

Современный Іоанну Руфинъ пишетъ въ своей церковной исторіи о двукратномъ предсказаніи побѣды царю Θεодосію Великому сперва надъ Максимомъ, а потомъ надъ Евгеніемъ (кн. 2 гл 19 и 32). Другой современный ему писатель св. Іеронимъ въ письмѣ къ Ктезифону свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ *несомнѣнно* былъ православный и *святой* (письмо 133). Преподобный Кассіанъ, посѣщавшій около 392 года монастыри въ Египтѣ, говоритъ, что преподобный Іоаннъ „черезъ послушаніе стяжалъ даръ пророчества и столько славился по всему міру, что самые цари его уважали“ и что царь Θεодосій, по его пророчеству, вышелъ на войну и одержалъ побѣду надъ врагами (о правилахъ монаховъ гл. 23—26). Въ пятомъ вѣкѣ о немъ, какъ чудотворцѣ, говорятъ еще Θεодоритъ, Созоменъ, Августинъ и Сульпицій Северъ. Послѣдніе двое очень близки ко времени жизни святаго.

Въ печатномъ Лавсаикѣ или во второй редакціи его, восполненной Исторією Египетскихъ монаховъ, въ которой редакціи оба сказанія объ Іоаннѣ слиты въ одно, (см. русскій переводъ), выходятъ несообразности, напримѣръ: Палладій и бывшіе съ нимъ Евагрій, Альбинъ и Аммоній жили въ Египтѣ въ Нитрійской пустынѣ, а ниже они называютъ себя Іоанну Ликопольскому пришедшими изъ Іерусалима, то есть, съ противоположной стороны ихъ жительства, потому что къ нимъ отнесено авторомъ второй редакціи Лавсаика другое посѣщеніе Іоанна монахомъ Елеонской горы, писателемъ Исторіи Египетскихъ монаховъ, съ 6 братьями.